

[00:00:00] [Начало записи]

Константин Бабкин: Сегодня у нас основная тема – о монетарном стимулировании промышленного развития России, в целом обсудим денежно-кредитную политику в рамках нашей с вами работы по разработке целостной стратегии экономического развития нашей страны. Сегодня будем обсуждать денежно-финансовый раздел. И вторым вопросом мы обсудим обращение со стороны группы компаний «Аком» (это производители электрических батарей). Они что-то в области изменения внешнеэкономической деятельности, изменения импортных тарифов. Они нам изложат предложения, мы как совет это обсудим, и постараемся вынести свою рекомендацию и свое решение.

Первое слово предоставляю вице-президенту ТПП Дыбовой Елене Николаевне. Пожалуйста.

Елена Дыбова: Добрый день всем. Очень приятно, что совет у нас начинает разворачивать активную последовательную работу. Очень здорово, что обсуждаются темы, которые являются важными, болезненными, которые реально влияют на ситуацию, происходящие процессы в стране, экономическое развитие. Это очень важно. Но я бы хотела попросить вас и привлечь ваше внимание к одному из очень важных вопросов, которые сейчас активно в бизнес-среде обсуждаются, и всегда являлись важными, и этот вопрос связан с развитием промышленности и любой отрасли в нашей стране – это к вопросу большого важного политического проекта ТПП РФ, проекта «Антикоррупционной хартии» «Бизнес-барометр коррупции».

[00:10:22]

Все вы в тот или иной степени понимаете, насколько это болезненная тема для сегодняшнего дня, и вообще для жизни любого экономически развитого государства. Коррупция «разъедает» экономический механизм в стране. И когда мы приступали к этому проекту, то, прежде всего, понимали, что бизнес действительно серьезно несет существенную материальную нагрузку на свой бизнес, и это сильно мешает развитию всего того, что формируется позитивного в настроениях людей, в работе. Поэтому было принято решение о том, что в теме борьбы с коррупцией ТПП начинает вести себя по-новому и активно в связи с формулировкой новых запросов общества, и, прежде всего, предпринимателей.

С самого начала хочу показать немножечко видеоматериалов для того, чтобы вы понимали, как мы формируем этот проект, и как мы будем его проводить и пропагандировать среди нашего бизнеса, среди предпринимателей. Пожалуйста.

(Просмотр видео.)

[00:13:23]

Как видите, очень важным является наш последний тезис «Вы с нами?». Мы хотим, чтобы мы все вместе объединились. Мы с вами отлично понимаем. Мы опрашивали бизнес. Этот ролик у нас тоже есть. Опросили предпринимателей здесь в стенах ТПП, кто приходил на наше очередное мероприятие, достаточно или недостаточно мер борьбы с коррупцией. Все понимают, что говорим мы об этом очень много, а реальная отдача, к сожалению, на сегодняшний день совсем не та, которую ожидает бизнес. Значит ли это, что нужно опустить руки и вообще ничего не делать?

Когда мы в Сочи 1 октября презентовали борьбу с коррупцией, в Сочи была презентация «Бизнес-барометра», и мы приглашали из Министерства иностранных дел посла Тарабрина, который занимается борьбой с коррупцией, анализирует опыт международного масштаба. Мы были очень удивлены, я лично, когда он сказал, что сейчас во всем мире... Вы знаете, все время главный вопрос – это права человека, очень много об этом говорили. Сейчас на первое место во всем мире вышла борьба с коррупцией, она даже оттеснила права человека, тему, которую так любят наши зарубежные партнеры. Это проблема общая и беда общая. И сказать, что тут решение будет простое и на поверхности – нет. Борьба с коррупцией, мы с вами знаем, что выгоду получают и те, кто берет, и те, кто дает, это сговор, который интересен для всех.

[00:15:04]

Значит ли это, что бизнес не хочет, чтобы среда была антикоррупционная? Мы все с вами люди бизнеса, и мы с вами понимаем, что даже если мы выиграли в каком-то одном шаге, дав взятку и получив, допустим, выгодный контракт, мы с вами проиграем гораздо больше, потому что коррупция пронизывает сейчас практически все сферы медицины, образования, везде этот болезненный оголенный нерв вышел во всю нашу жизнь. Поэтому здесь наша задача, прежде всего, на психологическом уровне попробовать сформировать этот запрос на другие условия жизни, на другие условия ведения бизнеса.

Понятно, что задача очень сложная, в некоторых местах эфемерная, но мы, тем не менее, будем последовательно двигаться, потому что бизнес в этом отношении наиболее продвинул с точки зрения того, что мы с вами можем сформировать те правила, когда эта коррупционная среда будет уходить в прошлое. Мы можем обыгрывать те правила игры, находить те области, где государство, прежде всего, должно приложить свои усилия, и сделать так, чтобы среда становилась антикоррупционной.

Мы задали нашим предпринимателям пять вопросов. Анонимное проектирование будет проводиться ТПП раз в полгода. Раз в полгода мы будем рассылать эту анкету для того, чтобы понимать, что происходит в этой области, есть сдвиги к плюсу или нет, есть ли какое-то движение, какие области нужно поменять.

Итоги мы получили. Могу сказать, что итоги были ужасающие сначала, потом чуть ситуация изменилась. Сейчас я вам покажу видеопрезентацию тех итогов, которые мы получили после первого этапа обсуждения. «Бизнес-барометр», пожалуйста.

Пока нас ищут презентацию «Бизнес-барометра», мы его сделали в виде видеоматериала. Еще раз в полгода мы будем издавать такие листы. Они сейчас есть у Президиума. Мы разослали эти материалы во все органы государственной власти, в Правительство, в министерства, всем политическим партиям и так далее. Это будет происходить раз в полгода для того, чтобы появлялись цифры. Вы же знаете, система ТПП объединяет 85 регионов, и у нас есть возможность оценить уровень коррупции каждого региона.

(Просмотр видео.)

– Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, в основе которого независимый регулярный опрос предпринимателей, демонстрирующий реальный уровень антикоррупционных настроений в регионах России. Более 3000 предпринимателей из 85 субъектов Российской Федерации из разных сфер деятельности бизнеса независимо от уровня выручки и срока деятельности уже высказали свое мнение. Каждый 5-й предприниматель регулярно сталкивается с вымогательством взяток, и каждый 2-й хотя бы раз находился под коррупционным давлением.

На вопрос «Изменился ли уровень коррупции за последний год?» участники проекта не пришли к единому мнению. Честно признались в том, что в 2016 году приходилось стимулировать должностных лиц 35% предпринимателей, хотя большинство устояло перед соблазном избрать нечестный путь. Среднюю сумму такого стимулирования участники определили в границах от 25 до 150 тыс. руб., но большинство категорично настояло на недопустимости передачи взяток. Предпринимателей выбрали из сфер, с которыми сталкиваются в своей деятельности, самые коррумпированные, среди которых почти каждый второй выделил получение разрешений и прочих справок, а также государственные и муниципальные закупки. Голос предпринимателей услышан – освободим страну от коррупционной зависимости.

(Окончили просмотр видео.)

[00:19:33]

Елена Дыбова: Это как средняя температура по больнице, потому что до тех пор, пока голосовали центральные регионы страны, размер взятки был уверенно от 150 тыс. до 1 млн., и мы ужасались полученному результату. Но когда присоединилась вся остальная Россия, наши окраины, цифра уменьшилась, и в среднем основной размер получился у нас от 25 до 150 тыс. В стране, где 95% микробизнеса – мы с вами знаем цифру, озвученную Министерством экономики, 5,6 млн. юридических лиц, на которых работает 18 млн. человек, то есть в среднем 3 человека на одно предприятие, – размер этого вознаграждения, я считаю, это ужасающая цифра для наших предпринимателей. И хотя мы говорим о том, что в целом борьбу с коррупцией, в общем-то, оценивают более-менее положительно половина предпринимателей, на самом деле, если сложить тех, кто проголосовал о том, что этой борьбы недостаточно, или уровень практически не изменился, а давление растет – это где-то цифра 70-80% предпринимателей. Это очень много, это серьезный анализ.

[00:20:52]

Мы в Администрацию Президента, в Управление по борьбе с коррупцией передали цифры по каждому региону для того, чтобы была картинка. Не средняя температура. Именно для того, чтобы... В принципе, сейчас было абсолютное понимание, что эта система борьбы должна быть общей.

У нас есть «Антикоррупционная хартия бизнеса». Я не знаю, насколько каждый из вас уведомлен о ее существовании. В общем-то, очень многие предприниматели относятся к ней скептически, и думают, что реально это профанация, которая никому не нужна. Должна вам сказать, что я отношусь к Хартии по-другому, потому что, хотим мы или не хотим, но каждый из нас, в любом случае, у себя глубоко в душе должен сформировать эту потребность все-таки быть в антикоррупционном поле.

Когда я занималась бизнесом, я честно вступила в Хартию, сделала ее скан, и всегда об этом рассказываю, что во всех государственных контрактах последним листом был скан моей антикоррупционной хартии. Я посылала заказчику запрос, что я не буду с ним вступать ни в какие правоотношения, что все будет честно и по закону. Поэтому мы сейчас хотим и этим проектом, прежде всего, дать сигнал бизнес-сообществу, что предлагаем присоединиться к нашей истории.

И второй вопрос, который нужен, как я считаю, каждому предпринимателю и бизнесу, «Антикоррупционная хартия» – это вступление закона, которая предусматривает обязанность всех предпринимателей провозглашать и заниматься антикоррупционными действиями.

У нас будет небольшое сообщение нашего эксперта, исключительно практическое с точки зрения того, что сейчас Генеральная прокуратура начала проверять только крупные компании на предмет наличия антикоррупционных действий, и уже там мы знаем, что появились первые предписания и штрафы. Поэтому ТПП, конечно, хочет обезопасить своих членов, своих предпринимателей от этих действий, и поэтому Оксана в двух словах расскажет, чем и насколько нам нужна антикоррупционная хартия с практической точки зрения для всего действующего бизнеса.

Оксана Андрюхина: Хотелось рассказать об Антикоррупционной хартии российского бизнеса, которая представляет из себя кодекс чести бизнеса, и состоит из 12 принципов по противодействию коррупции, которые в добровольном порядке обязуются исполнять присоединившиеся участники.

Есть ФЗ №273 «О противодействии коррупции», и в конце 2012 года в него была включена статья 13.3, которая вменяет всем организациям вне зависимости от формы собственности обязанность разрабатывать и внедрять у себя на предприятии антикоррупционные меры. Органы прокуратуры, следствия и надзора за соблюдением федерального закона выходят на организации и проверяют, соблюдает та или иная организация нормы Федерального закона «О противодействии коррупции». Нам, казалось бы, конкретной ответственности за неразработку и внедрение мер не установлено, мы не видим таких штрафных санкций. Тем не менее, органы прокуратуры выходят в суд, и, получая решение, такая организация признается нарушителем антикоррупционного законодательства. Если обратиться к международному опыту, то мы понимаем, что это сказывается негативно на имидже, и с такой компанией никто взаимодействовать не будет.

Вторая норма из закона – это Кодекс об административных правонарушениях, это 19.28. Тоже была введена эта статья, и она предусматривает ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридических лиц, и штрафные санкции у нее огромные. Если так сказать, минимальный штраф за незаконное вознаграждение – 1 млн. руб. Поэмы рассматриваем присоединение к «Антикоррупционной хартии» как некий гарант соблюдения организациями антикоррупционного законодательства, и полагаем, что этот тренд уже задан со стороны государства и Президента. Противодействие коррупции – это уже модный тренд. Мы понимаем, что имиджевые преимущества сами по себе априори здесь указаны.

[00:25:56]

ТПП каждому участнику выдает свидетельство установленного образца. Пакет документов достаточно простой, к тому же, в рамках реформирования проекта «Антикоррупция» мы упростили в настоящий момент точку входа для всех потенциальных участников. Спасибо.

Елена Дыбова: Спасибо большое. Вы не думайте, что это платно. Нет, это абсолютно бесплатно. Еще раз повторюсь, это задача, прежде всего, политического решения, создания этой антикоррупционной среды. В конце хочу показать короткий тизер в 20 секунд. Почему он по-своему уникальный? Потому что, когда мы его запустили в социальные сети от лица ТПП, он набрал максимальную аудиторию среди молодежи. Может быть, такими методами мы сейчас в голову каждого заложим именно эту историю, что не давать, не брать – это модно, нужно, актуально, это потребность нашего времени.

(Просмотр видео.)

Спасибо большое. Это проект, к которому, я надеюсь, что все смогут и захотят присоединиться, прежде всего, для того, чтобы бороться с тем злом, которое существует. Еще раз повторюсь, ТПП, «Бизнес-барометр коррупции» каждые полгода.

А теперь я думаю, что мы перейдем к той повестке дня, которая задана – «Монетарное стимулирование промышленного развития России». После коррупции и всего того, что связано с борьбой, я думаю, что тема приобретет совершенно новое звучание и особую злободневность в своем развитии. Поэтому слово я предоставляю Бабкину Константину Анатольевичу, председателю Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России.

Константин Бабкин: Спасибо большое, Елена Николаевна. Действительно, тема коррупции – крайне важная тема, и мы, я думаю, обсудим на ближайшем заседании тему присоединения к хартии, и думаю, что наш совет рекомендует всем компаниям подписать эту хартию.

Тема коррупции важна, но она не единственная тема, которая мешает нашему с вами развитию. Можно делать очень плохие и вредные вещи, при этом ничего не воруя, или делая одновременно и воровство, и вести страну по ложному пути. Давайте обсудим в частности сегодня денежно-кредитную политику, которая проводится в нашей стране, и то, как она должна выглядеть.

Мы не находимся в вакууме, мы отталкиваемся от той политики, которая проводится, и от тех документов, которые сегодня разрабатываются в государственных органах исполнительной власти. И месяц назад 27 сентября Центробанк выпустил проект документа под названием «Основные направления денежно-кредитной политики на 2017

год и период 2018 и 2019 годов». Я внимательно прочитал этот документ, и понял, что Центробанк будет продолжать политику, которую он сегодня ведет, и эта политика не будет направлена на развитие промышленности, не будет направлена на стимулирование экономического роста, а будет, как и прежде, направлена на борьбу с инфляцией. Даже простой словарный анализ показывает, что слово «инфляция» в этом документе встречается на 13 страницах 150 раз, то есть весь документ крутится вокруг понятия инфляции. Слово «производство» встречается 14 раз, но несколько раз повторяется, наверное, даже все 14, тезис о том, что «Только денежно-кредитной политикой нельзя обеспечить экономический рост и рост производства, поэтому Центробанк и Минфин не должны этой темой вообще заниматься, они должны заниматься борьбой с инфляцией», и опять текст возвращается к теме инфляции.

Слово «промышленность» встречается два раза, «сельское хозяйство» один раз, но тоже в том контексте, что сельское хозяйство, как правило, является основным источником инфляции, неурожай ведет к инфляции, поэтому мы должны подавлять инфляцию, делая кредиты все более дорогими, или держа процентную ставку достаточно высокой. Слово «рабочие места» не встречается ни разу.

Таким образом Центробанк планирует проводить политику, ориентирующуюся чисто на одно слово «инфляция», на одно понятие.

Более того, особенно меня лично возмутил один пассаж, дословно «низкая инфляция не характерна для России». Я специально захватил этот предмет – напомнить уважаемым руководителям Центробанка, что недавно, как четверть века назад, люди жили, не зная, фактически, что такое понятие «инфляция».

[00:31:46]

Они производили предметы, нужные в обиходе, и прямо на них выбивали или отливали в чугуне цену этих предметов, то есть у них даже в голове не было понятия, они не могли себе представить, что рубли могут дешеветь, и это что-то нестабильное. Здесь эта поварешка стоит 1 руб. 50 коп, и она так стоила десятилетиями. Это о том, что «низкая инфляция не характерна для России».

Или, если мы вспомним «Толковый тариф Менделеева», который мы здесь обсуждали, там указаны импортные тарифы в рублях и копейках. Не в долларах и процентах от стоимости, как сейчас. Сейчас невозможно указать в рублях тарифы, или применять понятие рубля в законах, потому что это очень плавающая ценность. Были у нас в истории России достаточно длинные периоды, когда инфляция была крайне низкой.

Я бы перефразировал этот пассаж из документа, что низкая инфляция не характерна для России в период, когда борьба с инфляцией является стержнем экономической политики. Когда мы активно начинаем бороться с инфляцией, тогда в России начинается инфляция. И четверть века мы этот тезис очень ярко наблюдаем. И недавняя девальвация, которая произошла после двух десятилетий борьбы с инфляцией, показывает, что, наверное, фокус ценности Правительства и Центробанка надо сместить.

Центробанк проводит у нас консервативную денежную политику. На левой диаграмме показано, что объем золотовалютных резервов у нас пару десятилетий был выше, чем объем денежной массы. Это политика currency board, которая была разработана Великобританией для колониальных держав, которая заключалась в том, что сколько эта колониальная держава вывела резервов в метрополию, столько она может эмитировать денег у себя на рынке. То есть это политика колониальных держав. До последнего года, в 2014 году мы видим, что наконец в золотовалютных резервах эта закономерность перестала прослеживаться. И, кстати, не надо себя обманывать словом золотовалютные резервы, не надо представлять, что это реальные ценности, которыми располагает Центробанк. Это всего лишь записи на счетах или на бумагах, которые выдали Центробанку банки держав, которые зачастую проводят недружественную политику по отношению к России. То есть мы выводим на огромные деньги, на 500 млрд. долларов ценностей, товаров из России, взамен этого не получаем ничего, просто взамен этого нам разрешают выпустить рублей на эту сумму. Политика крайне спорная. Я не могу обосновать эту логику.

[00:35:17]

В современном мире обоснованным размером золотовалютных резервов, причем реальными ценностями, Центробанк должен располагать, но размер этих резервов должен исчисляться – трехмесячный импорт в страну плюс затраты на годовое обслуживание внешнего долга. Если мы возьмем такой критерий за основу, то золотовалютные резервы мы сможем сократить до размера желтого столбика, и у нас освободится 340-350 млрд. долларов, которые мы сможем направить на развитие собственной экономики.

Вторая спорная вещь в политике Центробанка – это то, что у нас крайне сжатая денежная масса. Это сознательная политика, которую заложил Кудрин, и мы теперь должны держать очень сжатую денежную массу. Здесь показано, что другие страны имеют денежную массу по отношению к ВВП гораздо больше, чем наша страна.

К чему это ведет? Кроме того, что мы свои ценности отдали за рубеж, это ведет к торможению нашей экономики. Уровень кредитования российской экономики гораздо ниже, чем в других развитых странах, или странах, наших коллегам по БРИКС.

Страдает очень сильно сельское хозяйство в частности от этой политики. Серый столбик в середине – это объем государственной поддержки сельского хозяйства. Из них 109 миллиардов рублей – субсидии и проценты по кредитам. То есть половина поддержки, направляемая государством в сельское хозяйство, идет не на поддержку сельского хозяйства, а на выплату банкирам, на нивелирование этой проблемы дорогих кредитов. И то, что такая большая нагрузка на сельское хозяйство и на бюджет осуществляется, приводит к тому, что сельскому хозяйству в этом году выделено ничтожное количество кредитов на 101 млрд. руб. То есть развитие сельского хозяйства осуществляется за счет собственных средств хозяйств. Нигде в мире – я вам как сельхозмашиностроитель говорю – такого не наблюдается. Вся сельхозтехника, 99% ее в мире, продается в кредит. Кредиты в России для сельского хозяйства ушли в прошлое, или имеют ничтожные размеры. Также в правой части показано, что кредиты для малого бизнеса тоже сокращаются и носят ничтожный характер.

Дальше. Кроме такой политики высоких процентных ставок, высокой ключевой ставки, кроме политики вывода денег из России Центробанк проводит политику сокращения количества банков. У нас в России осталось 669 банков, что значительно ниже, чем в Китае, во много раз ниже, чем в США и Германии. Есть, конечно, примеры стран, где такое же количество банков, например, Польша, есть страны, где меньше банков, например, Индия – 224 банка, – но откуда следует, что мы должны стремиться к индийским показателям, и где мы должны остановиться в количестве банков – для меня лично это полная загадка. И в документе Центробанка, о котором я говорил вначале, ни слова об этом нет. То есть сколько будет продолжаться отзыв лицензии, нам неизвестно. Внизу показано, что на 45% сократилось количество банков за 10 лет, и тем держится достаточно стабильно, постепенно увеличивается. В прошлом году отзывали 105 лицензий, в этом году 88 лицензий, в прогнозе 117. Каждую неделю одна-две лицензии банков отзываются.

Нам говорят: «Эти банки – это черные дыры, там воруют деньги. Банки – это вредное явление для нашей страны». Здесь показано, что вообще-то Центробанк у нас (а в нем работает 74 тыс. человек) – это структура очень массивная, и очень внимательно следящая за состоянием банков. На одного сотрудника ЦБ у нас приходится размер активов значительно бóльших, чем в представленных странах.

[00:40:11]

Число сотрудников Центробанка на один банк, наверное, самое высокое в мире – это более 100 человек проверяет каждый банк. Ничтожное количество активов банков на одного сотрудника. Таким образом Центробанк внимательно проверяет, 100 сотрудников

на каждый банк, то есть они знают полное состояние каждого банка в России. И они говорят, что половина банков оказались у нас черными дырами. Получается, что это какая-то единая преступная группировка, которая 10 лет внимательно надзирает, каждый день за это получает деньги, приходит на работу, и при этом половина организаций являются какими-то преступными сообществами. Наверное, руководство Центробанка должно проанализировать свою работу и наказать многочисленных сотрудников Центробанка, которые допустили ужасающее состояние финансового сектора. Либо они должны признать, что они уничтожают нормально функционирующие финансовые организации, и это сознательная политика. Тогда они должны объявить, для чего ведется эта политика, и на чем она остановится, на каком количестве банков.

Здесь представлены уже мертвые организации, многие из которых имели огромный авторитет, огромные многомиллиардные активы, которые развивались на протяжении для десятилетий. Неожиданно для себя, для общества, для клиентов они оказались с точки зрения Центробанка ненужными, и это все привело к огромным финансовым потерям не только для клиентов банков. Это привело к тому, что мы все живем в нестабильном мире, и мы не можем доверять кредитным организациям. Это приводит к недоверию к банковскому сектору, а доверие – это важнейшая вещь в этом секторе. И все это приводит к росту процентных ставок, монополизации и торможению развития нашей страны.

Здесь иллюстрируется тезис о том, что политика Центробанка ведет к монополизации банковского сектора. Депозиты организаций, депозиты, размещаемые населением, все это стремится только в крупные банки, потому что люди думают, что крупные банки или государственные банки, крупнейшие 5 банков будут ликвидированы в последнюю очередь, то есть идет монополизация сектора, его делают все более неповоротливым.

Проведу аналогию. По нормальному в банковской среде, как в транспорте, должны быть огромные грузовики, должны быть средние грузовики, которые привозят в магазины товары, и должны быть мотоциклисты, которые развозят пиццу по квартирам. И в банковском секторе должны быть и огромные банки, и небольшие организации. Хотелось бы со стороны руководства Центробанка прояснения этой позиции.

К сожалению, сегодня к нам не пришли представители Центробанка, они сослались на то, что у них так называемая неделя тишины перед принятием очередного решения об изменении процентных ставок или ключевой ставки, но мы сталкиваемся с этим оправданием уже не в первый раз. Думаю, когда-то получим объяснение политике.

Краткие рекомендации, которые я предлагаю принять от имени нашего совета.

Первое. Приоритет работы Банка России должен заключаться не только и не столько в таргетировании инфляции, а в стимулировании экономического развития, роста производства и создания рабочих мест.

Дальше. Мы должны попросить радикально снизить ключевую ставку Центробанка, то есть обеспечить реальный сектор доступным кредитованием за счет постепенного снижения ключевой ставки с текущих 10%. Дальше надо обсудить – думаю, на сегодняшнем заседании мы обсудим, – какая ключевая ставка в долгосрочной перспективе на быть в нормальном состоянии в нашей стране. Я считаю, что и нулевая процентная ставка в современном мире России не противопоказана. Нулевая ставка применяется сейчас во многих странах мира, в некоторых отрицательная ставка. По крайней мере радикальное снижение процентной ставки, я думаю, что сегодня назрело в России.

Установить судебный порядок отзыва банковских лицензий, сфокусироваться на повышении качества работы банка.

[00:45:03]

Понятно, что не произвольно отзывать лицензии, а делать это в рамках закона. И если действительно есть нарушения в той или иной организации, то не ликвидировать эту организацию, а наказывать конкретных провинившихся должностных лиц.

Обеспечить доступ малых и средних банков к системе рефинансирования Банка России, и другим формам поддержки. Как известно, сегодня к системе рефинансирования допущено лишь 15 банков. Львиную долю государственной поддержки в кризис 2009 года получили 5 банков. Опять же, ведется политика на поддержку только придворных, узкого набора, узкого списка приближенных банков. Мы должны рекомендовать одинаково относиться ко всем организациям независимо от их размера и приближенности к светлым кабинетам.

Сократить объем золотовалютных резервов, освободившиеся средства направить на развитие экономики: на снижение налогов, на импорт технологий. Можно обсудить, на какие средства потратить эти деньги.

Выделить категорию промышленных банков, для которых необходимо снизить требования по начислению резервов при условии ограничения операций с населением. Сегодня очень высокие у нас применяются Центробанком нормативы по резервированию средств. Оправдывается это тем, что иначе высокие риски несут вкладчики банков. Предложение состоит в том, чтобы отделить банки, которые работают с промышленным сектором – пусть они не имеют возможности работать с населением, или будут ограничены работать с

населением, но за это для них будут снижены требования по объемам резервирования. Это тоже приведет в свою очередь к снижению стоимости кредитов для предприятий.

Дальше отказаться или смягчить валютный контроль при осуществлении предприятиями экспортных сделок, что упростит отчетность и экспортные операции, и снизит риски.

Очень важный момент в стратегии Титова и в стратегии Сергея Юрьевича Глазьева, который предлагает, они поддерживают идею, разделяют взгляд, что России нужны дешевые деньги. Их идея состоит в том, что эти дешевые деньги нужно направлять в отдельно избранные проекты. Не всем желающим их раздавать, а в отдельно назначенные, отдельно проработанные избранные проекты в каких-то специальных отраслях.

Наше предложение, и это мы обсуждали на предыдущих заседаниях нашего совета, состоит в том, что такую разумную денежно-кредитную политику надо применять только в комплексе с правильной налоговой политикой, а это низкие налоги на развитие, это обратный налоговый маневр, который обеспечит дешевые ресурсы для предприятий и потребителей, и вообще низкие налоги.

Второй раздел – мы должны применять эту политику в комплексе с разумной внешнеэкономической политикой. То есть не полное открытие, иначе эти дешевые деньги уйдут на закупку импортных товаров, что происходило в последние десятилетия, и не приведут к экономическому росту. Мы должны применять эту политику в комплексе с разумной протекционистской политикой, то есть мы должны обеспечить нашим производителям условия равной конкуренции с их зарубежными коллегами. И если мы в комплексе, и с другими методами, доступными нашему Правительству, мы обеспечим то, что в России будет выгодно заниматься производством, будет привлекательно покупать товары российского производства, они станут конкурентоспособными по цене и по качеству, эти дешевые деньги, направленные и потребителям, и производителям, инвесторам, они приведут к экономическому росту, если мы будем действовать в комплексе. И тогда мы будем развиваться не как на желтых столбиках показано – это по прогнозу Минэкономразвития, у нас будут 20 лет темпы развития что-то в районе 1%. Мы сможем развиваться с темпом 7%, а может быть и больше в год, и наращивать экспорт наших товаров еще более высокими способами. Мы показали, что можно добиваться таких темпов развития, когда обсуждали сельское хозяйство, в сельхозмашиностроении у нас темпы уже второй год исчисляются двузначными цифрами. Это все реально, можно добиться ускоренного роста нашей всей экономики.

[00:50:08]

И инфляции никакой не будет. Если мы боремся с инфляцией, то она будет. Если мы будем заниматься производством реальных товаров, и будет происходить не как сейчас, мы будем варить пищу не иностранными поварешками, потому что в России российскую поварешку сегодня на наших прилавках не найдешь. Мы будем заниматься делом, и никакой тогда инфляции у нас с вами не будет. Спасибо за внимание.

Елена Дыбова: Спасибо большое, Константин Анатольевич. Согласитесь, что цифры, которые мы сейчас посмотрели и озвучили, где-то мы все сердцем чувствовали, что это приблизительно так выглядит. Мы все понимаем, что сейчас с банковским сектором не все хорошо. Это может быть малый бизнес, средний, крупный бизнес, любой. Мы все понимали, что у нас перекося, деньги стали слишком выгодным товаром, чтобы заниматься всей остальной деятельностью, особенно производственной. Мы все страдаем, все понимаем, что плохо, и вместе с тем упираемся в какой-то такой тупик, который нельзя преодолеть и пробить, по большому счету. Все плохо, но изменить к лучшему пока не получается.

Я думаю, что понятно, почему у нас не пришел Центробанк – потому что если бы они услышали все то, что вы сейчас озвучивали, я думаю, что очень многие бы: «Очень приятно видеть себя на экране, но можно и что-то другое показать» [00:51:40]. Вместе с тем, Это жесткий существующий диагноз действительности, и я думаю, что участники нашего сегодняшнего обсуждения – а здесь, я уверена, абсолютные патриоты развития производства в стране, развития своей собственной страны. В общем, я думаю, наша дискуссия будет достаточно содержательная с точки зрения того, что не просто говорить, что «Да, действительно, плохо», а давайте все-таки попробуем найти тот путь, по которому должно стать лучше. Поэтому я прошу выступить Гамза Владимира Андреевича, председателя Комитета ТПП по финансовым рынкам и кредитным организациям. Надеюсь, что вы не добьете нас своими следующими ужасающими цифрами, но все-таки хочется послушать мнение вас как профессионала в данной области.

Владимир Гамза: Добрый день, уважаемые коллеги. Я буду говорить правду, только правду и ничего кроме правды, то есть буду ссылаться только на статистику без каких-либо экспертных оценок. Поэтому, извините, что есть. Я постараюсь все-таки ваше пожелание выполнить, и какие-то позитивные вещи сказать, и предложить какие-то меры.

Я не буду долго останавливаться на истории стагнации, вы ее не хуже меня знаете, но в этой истории нашей последней стагнации и цессии есть удивительный факт, что все вроде как росло, росло, росло, потом резко рухнуло, и очень важно понять, каковы же причины того, что произошло, потому что произошло-то это все на фоне, когда в мире все

развивалось, в мире в это время не было ни финансового, ни экономического кризиса, и ведущие страны, как видите, достаточно хорошо себя чувствовали – США, Индия, Китай, – а мы в это время летели в тартарары.

Что произошло? Простая вещь – у нас стали падать инвестиции, у нас резко пошел спад по инвестициям. Причем этот спад был настолько стабильным, что совершенно понятно было, куда мы придем. Всем экономистам, я думаю, уже где-то в 2013 году стало совершенно понятно, что жесткой посадки нам просто не избежать. И здесь очень хотелось бы сразу сказать о том, что проблема заключается в том, что сама структура инвестиций в Россию совершенно не отвечает современным реалиям, современной конкуренции на этом рынке, и тем более структуре инвестиций, которая есть в развитых странах и передовых развивающихся странах. Я не могу не употребить это жесткое слово «архаичная структура». На сегодняшний день практически все инвестиции наших предприятий складываются из собственных инвестиций и так называемых общих привлеченных инвестиций, в которые, мы все прекрасно понимаем, входят кредиты собственников, которые они прямо не указывают, как их собственные средства, а также кредиты друзей, близких и так далее, кто рядом с ними.

[00:55:49]

То, что голубое – это бюджетные, занимают более-менее серьезную нишу в инвестициях. И зеленые справа – это инвестиции кредитных организаций. В основе падения инвестиций лежит, я считаю, что просто невыносимо высокий для нашей развивающейся экономики уровень изъятия государства из экономики. У нас общий уровень изъятия сегодня в два раза больше, чем в Китае. Не надо быть семи пядей во лбу, и даже экономистом, чтобы понимать, что конкурентоспособность китайской экономики в два раза выше, чем наша, что мы не найдем необходимых инвестиций для того, чтобы обеспечить такой же рост, что если мы столько будем изымать из экономики, то инвестиции ниоткуда не возьмутся, они также будут падать. Это просто ключевая проблема. Вы видите, даже развитые страны, как Соединенные Штаты, они сильно лучше нас.

Теперь о вреде высокой монетизации. Верхний график, не надо быть даже экономистом, чтобы четко понять – растет монетизация, растет или на достаточно хорошем уровне находится рост ВВП. Как только падает монетизация, ровно через полгода или через год происходит падение ВВП. Растет монетизация – ровно через полгода-год растет ВВП. Ту голубую линию в конце, я могу без всяких цифр, изучения статистики сказать, что следующая будет вверх. В 2016 году номинальный рост в текущих ценах ВВП будет положительным. Да, реальный рост, учитывая инфляцию, скорее всего, будет

отрицательным, но номинальный рост в текущих... Здесь все в текущих ценах, и М2, и ВВП для того, чтобы сравнение было корреляционным. Не надо куда-то ходить, вот оно четко и понятно, в чем причина.

Почему денежная масса у нас не растет? Потому что Правительство пытается бороться с инфляцией, в основе которой лежат не монетарные причины, монетарными средствами – путем изъятия из экономики денег, путем сжатия денежной базы.

Наша денежная база, опять не могу другого слова подобрать, просто архаичная и средневековая. Посмотрите, структура национальной денежной базы. У нас 38% складировано в Центральном банке. Все средства Правительства лежат в Центральном банке, а это национальная денежная база, изъятая из экономики Правительством, это изъятые деньги из экономики, они лежат мертвым грузом. И 48% в наличном обращении, и только 14% – средства кредитных организаций, которые работают на экономику, формируют денежную массу. Никакие другие сегменты этой денежной массы не формируют денежную массу, и формируют только средства, находящиеся на счетах кредитных организаций. Только 14% нашей национальной денежной базы формируют денежную массу, поэтому она такая маленькая, поэтому такая экономика у нас слабенькая. Любые экономические проблемы, как тот шторм, сразу нас сшибают, потому что неустойчивая финансовая система.

[01:00:21]

Презентация будет в вашем распоряжении, вы все это можете посмотреть, здесь все достаточно хорошо описано.

В результате последние справа внизу цифры. В результате реальная монетизация – отношение М2 ко всей национальной денежной базе – у нас никогда не выходит за коэффициент 2. Поэтому низкая монетизация у всей экономики, поэтому нет инвестиций. Во всем мире этот коэффициент 5-7. О чем можем говорить?

Что необходимо сейчас сделать? Если мы хотим выправить эту ситуацию, мы должны обеспечить до 2020 6-8 рост реальных инвестиций. Выше, к сожалению, мы не сможем переломить проблему. А дальше надо выходить на 9-10% роста инвестиций. Тогда это позволит нам выйти из той сегодняшней ситуации, когда все вдруг начали говорить: «Да Россия, видимо, обречена расти на уровне 1-2%». Не обречена. Тогда это позволит нам выйти на достаточно серьезный уровень общих инвестиций.

В основе этого должны лежать три фундаментальных решения. Первое фундаментальное решение – мобилизация всей национальной денежной базы в интересах развития

экономики. И второе – мобилизация валютных резервов, Константин Анатольевич об этом сказал. Не хочется ругаться, но не могу другого слова сказать. Такой уровень золотовалютных резервов – это безумие. Что же мы финансируем, кредитруем американскую экономику и другие экономики? Давайте мы все-таки часть золотовалютных используем на собственное технологическое развитие.

Я абсолютно согласен с теми, кто говорит: «Нельзя золотовалютные резервы использовать на финансирование внутренних расходов бюджета». Абсолютно согласен, нельзя, потому что против них в экономике у нас нет товарной массы. Но для того, чтобы на них закупать современные технологии, комплектное современное оборудование и так далее – какие проблемы?

Второе – существенное увеличение доли кредитных организаций. Сегодня кредитные организации практически не участвуют в инвестиционном процессе. И опережающие развитие институциональных инвесторов.

Это голубое море – это банки. А эти некие перья – все остальные наши финансовые рынки кроме банков, которые занимают сегодня уже менее 10%. Поэтому 90% всех активов финансового рынка, и сейчас, прежде всего, банки могут позволить осуществить прорыв в инвестиционной сфере.

Я не буду зачитывать то, что сейчас нужно. Это, в принципе, все достаточно понятно, что и технологическое перевооружение, и новые мощности, и развитая инфраструктура, жилищное строительство. И, самое главное, экономика знаний. Мы отстаем просто на порядке.

Остановлюсь только на одном – увеличение доли инвестиционных кредитов в активах российских банков. Сегодня только 3% в активах российских банков – инвестиционные кредиты. В этом огромном море всего 3% используется как инвестиции. Все остальное – это обычные не инвестиционные кредиты, и так называемое потребительское кредитование. Дошло до того, что наш «Россельхозбанк», который создавался как институт развития, сегодня функционирует как обычный коммерческий банк. Он готов заниматься любыми операциями, которые приносят большую прибыль.

Для того, чтобы сегодня банковская система начала работать как некий инвестиционный источник, надо принять два ключевых решения. Первое – надо создать нормальные инвестиционные банки. Сегодня вся банковская система – это совокупность кредитно-деpositных учреждений, которым фактически нормативными документами и законодательством запрещается заниматься прямыми инвестициями. И это, в принципе, с

точки зрения общего мирового законодательства правильно. Во всем мире кредитно-депозитным учреждениям запрещается заниматься инвестициями, потому что они собирают деньги у населения, не объясняя, для чего они это делают. Но во всем мире существуют специальные инвестиционные банки, которые занимаются прямыми инвестициями.

[01:06:23]

Последнее. Пора создать систему государственных банковских институтов развития в промышленности, в строительстве, в сельском хозяйстве, вернуть «Россельхозбанк» к истокам как институт развития малого и среднего бизнеса, и для этих банков установить особый режим регулирования, надзора, особенно нормативный. И поставить им прямые KPI инвестирования в экономику.

Спасибо, коллеги.

Константин Бабкин: Спасибо большое, Владимир Андреевич, за глубокий анализ. Я предложение озвучил, и, в целом, мне кажется, наши предложения дополняют друг друга.

Данилов-Данильян Антон Викторович, председатель Совета ТПП по инвестиционной политике.

Антон Данилов-Данильян: Добрый день, уважаемые коллеги. Можно много предлагать красивых, интересных, правильных идей, которых ждут наши промышленники, особенно в сравнении с другими странами. Но есть правда жизни, она заключается в абсолютном доверии к политике Центрального банка, которое сейчас демонстрирует руководство страны, и сдвинуть с места Центральный банк по большей части, наверное, даже по всем пунктам, которые тут были предложены и Константином Анатольевичем, и Владимиром Андреевичем, практически невозможно.

Мы в Фонде развития промышленности столкнулись с этим неоднократно, когда мы сформировали совсем новый подход к принятию решений фондом, и у нас пока очень хорошие результаты. Действовали мы по той схеме, которая сейчас показана на слайде, примерно по 20 млрд. в год получая капитал, и направляя его на займы заявителям по 20 отраслям промышленности через экспертный совет, в котором только один чиновник, остальные следящие друг за другом профессионалы. И удавалось, и до сих пор удается, и будет удаваться дальше делать этот процесс не коррумпированным.

В принципе, мы не видели больших проблем для того, чтобы эту схему и дальше тиражировать, однако сразу хотим подчеркнуть, что, в общем-то, это не очень эффективно,

потому что что такое 20 млрд. в год для всей нашей промышленности – это кот наплакал. Соответственно, возникли три альтернативные схемы, что делать дальше. Первую схему я докладывал на съезде ТПП 1 марта президенту. Соответственно, Банк России превращается в банк развития, и выдает соответствующие ресурсы для того, чтобы компенсировать разницу процентных ставок. Фонд развития промышленности под 5% дает, а с рынка через выпуск облигаций это 10% нынешних, если брать по ключевой процентной ставке.

[01:10:09]

Другими словами, это могут быть какие-то очень длинные обязательства перед Центральным банком, 30-летние или еще какие-то, но, в любом случае, он банк развития. Не получилось.

Вариант №2 – делать какое-нибудь совместное предприятие, акционерку с каким-нибудь другим инвестором, мощным, например, из Китая. У нас был ряд таких предложений. Фактически именно через это акционерное общество с тем же самым дисконтом, то есть выдача конечных займов под 5%, можно было бы работать. Но при этом трудно, на самом деле, решить вопрос с компенсациями, если только это не получение средств непосредственно с зарубежного рынка, где ставки очень низкие, там 5% практически никогда не бывает. Тогда можно. Но возникает валютный риск, его надо хеджировать. Тут тоже определенные нюансы есть. Хотелось бы получить, например, какую-то государственно-финансовую гарантию на это. Минфин на это не пошел.

Третий вариант – модифицированная бюджетная схема. Мы сейчас находимся на ней. Сначала несколько слов, как это в принципе могло бы работать.

Мы выпускаем облигации небольшими траншами. Все те же покупатели, то есть в первую очередь иностранные инвесторы с Востока. Также мы выдаем займы под 5%, и с учетом того, что некоторые заемщики у нас оказываются, несмотря на все наши усилия, нечистоплотными, или недобросовестными, или неумелыми, какая-то часть возвращается, но не вся. Почему у нас 5 лет? Поскольку у нас средние займы на 5 лет.

А дальше вполне естественно идет расчет. Если мы зарабатываем 3%, но размещаем облигации под 10%, то у нас на каждый 10-миллиардный транш примерно 700 млн. рублей нужно компенсировать. И здесь мы предлагаем компенсировать его, как ни странно, именно из бюджета, разменяв 20 млрд. рублей, которые Фонд получает из бюджета в год, на 20 млрд. компенсации из того же самого бюджета. Тогда – тут приводятся расчеты, их можно все легко проверить, и неоднократно это делалось, – в принципе, мы можем увеличить мощность на 300 млрд. руб. практически за один такой большой цикл. То есть

это совершенно другая конструкция, и вместо того, чтобы пять раз получить по 20, мы получаем 300. И разница существенная.

В принципе, тогда это будет схема новая, так она будет выглядеть, и все проходит. Сейчас мы находимся в активных переговорах с Минфином уже по реализации этой схемы. Пока предварительно вроде она не встречает очень большого сопротивления, хотя некоторым хотелось бы без рисков продолжать действовать в этом направлении.

Я хочу сделать очень простое упражнение. Мы берем и квантируем эту величину, допустим, у нас четыре фонда со стартовым капиталом 40 млрд. руб., которые таким образом поднимают проекты. В совокупности на 25 рублей фонда у нас 50 рублей дают частные банки, 25 рублей дают заёмщики. Значит, на фонд приходится 1 трлн. 600 млрд., и если бы у нас было четыре таких фонда, то мы бы, в общем-то, поднимали по 6,5 трлн. руб. инвестиций. Это бы существенно увеличило долю инвестиций в ВВП с нынешних 18-19 до 27, и мы выполнили бы инаугурационный Указ Президента, который эту цифру называет.

Есть несколько принципиальных позиций, которые говорят в пользу такой истории.

во-первых, мы организовали в ФРП такую экспертизу, которая проходит в несколько этапов, и у нас как раз тот самый критерий, который исходит от нужд непосредственно производителей.

[01:15:21]

Вспомним позднее советское время. Огромные валютные ресурсы направлялись на так называемое ускорение. Закупалось огромное количество самого разного импортного оборудования. Огромное количество этого оборудования сгнило в итоге на стройплощадках и на складах соответствующих предприятий. Очень важно здесь обеспечить реальную заинтересованность самих компаний в то, чтобы это оборудование было реально имплементировано ими. Поэтому очень важный критерий импортозамещения – чтобы они действительно имели возможность составить нормальную конкуренцию этим иностранным производителям.

Мы могли бы довольно просто и новые стандарты сделать, и увеличить нынешний несколько сниженный до 300 млн. размер займа, и тем самым мы получили бы совершенно другую ситуацию. Займы являются антиинфляционными именно потому, что они под конкретный выпуск конкретной продукции, и мы так оцениваем, что мы на самом деле справились бы с существующим в стране количеством экспертов, с непредвзятой оценкой каждого проекта, который заходит в эту систему. Сам по себе увеличенный Фонд развития промышленности потребовал бы вместо нынешних 17 больше экспертов, где-то

примерно на 4, и еще в 10 раз надо увеличить, поскольку мы аналогичную историю запускаем сразу с несколькими фондами, как я уже это говорил. Около 500. В России есть такое количество, мы могли бы это все совершенно конкретно организовать.

Общий итог. Мы за счет выпуска облигаций породили бы очень мощный приток иностранных инвестиций, причем это целевые промышленные производственные инвестиции, а не просто на фондовый рынок ради разных спекуляций. Мы могли бы устроить даже небольшую конкуренцию между этими фондами, и тем самым отрабатывать лучшие практики. Мы могли бы переформатировать другие государственные институты развития. Сейчас говорили про Россельхозбанк, но, на самом деле, их 23, и они очень своеобразно работают. Тут можно много говорить, но лучше делать. В конечном итоге мы, расширив стандарты, покрыли бы всю экономику – не только малый и средний бизнес, но и крупный.

Вот самая суть наших предложений. Я бы хотел, чтобы в ваших рекомендациях соответствующие идеи прозвучали, потому что, по крайней мере, это ответ на вопрос «Как?». Не просто «Что желательно сделать?», а «Как можно это сделать так, чтобы по минимуму повредить интересы Центрального банка и других сильных мира сего, и получить реальный эффект». Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Я в своем выступлении и вы озвучили несколько разных подход к финансированию развития промышленности. Я и коллеги предлагаем дешевые кредиты обеспечить всем. Вы говорите: «Нет, пусть кредиты будут дорогие. Мы напитаем Фонд развития промышленности, и 500 специалистов решат, кому давать дешевые деньги, кому не давать».

Меня, как промышленника, беспокоит ситуация. Вы сами привели пример, что в советское время тоже принимались решения в Москве о закупке иностранного оборудования, об инвестициях, и эти решения не всегда находили реализацию на местах, и это приводило к тому, что оборудование гниет, рабочих нет, специалистов нет, и развитие происходило не в соответствии с затрачиваемыми средствами. У нас в сельхозмашиностроении в Минпроме нами занимаются 5 человек. Допустим, это будут гении, они будут принимать решение о том, куда направлять деньги в области развития сельхозмашиностроения. Но в жизни все 50 тыс. человек, которые работают в сельхозмашиностроении, каждый рабочий должен принимать каждый день решения, куда направить инвестиции, он должен сам оптимально работать на своем рабочем месте, и, если у него есть предложение сделать инвестиции, улучшить процессы, закупить новое оборудование, он должен подавать эти рационализаторские заявки наверх.

[01:20:19]

И директор предприятия принимает решение о закупке того или иного оборудования. Вещств говорите, что «Пусть это будут 500 специалистов на всю страну, которые принимают решение об инвестициях». Мы говорим, что «Пусть каждый рабочий принимает эти решения, и дешевые кредиты пусть напитают всю экономику». Почему вы считаете наш вариант опасным, какие минусы видите в нем?

Антон Данилов-Данильян: Потому что огромное количество банков, не имея достаточной экспертизы, в результате разорились, у них отозваны лицензии, и это объективная реальность, иначе бы не было соответствующей практики.

Что касается специалистов Минпромторга – простите, 500 специалистов – это не чиновники. Конечно, там 5 специалистов не могут ничего решить. Любой инициатор инвестиционного проекта что-то с этим должен сделать. Он или идет в банки, там его отправляют на фиг, потому что действительно всего 3% (по оценкам Аганбеяна 7,5%) инвестиционное кредитование в портфеле банков. Куда еще ему идти? Он может идти только в такие фонды. Фонды типа Фонда развития промышленности тем и хороши, что это частно-государственное партнерство в своей деятельности. Повторяю, на рубль фонда 2 рубля банка и один рубль заявителя. Поэтому любой, кто хочет сделать инвестиционный проект, должен получить такое право. Именно эта философия заложена в этой логике, которой мы сейчас руководствуемся. Рационализаторство, не рационализаторство – это, по-моему, совсем другой аспект. Мы сейчас говорим об оценках проектов, а не о всяких конструкторских и прочих идеях.

Константин Бабкин: Есть же гигантские проекты, есть локальные проекты.

– А нам представляется, что эти два подхода можно объединить, они взаимно не исключают друг друга. Надо идти и так, и так, и у нас тогда получится.

Дунаев: Член совета Дунаев. Антон Викторович, вы ведете очень большую работу, и я бы хотел узнать, потому что вы специалист, вы, очевидно, в курсе. Не могли бы вы ответить на такой вопрос.

По фонду предприятие получило 20 млрд. Каков рост производительности труда на этих предприятиях? Это первая часть.

Антон Данилов-Данильян: Каждый проект, который поступает в Фонд развития промышленности, раскладывается по большому количеству показателей. Заявитель должен отразить, сколько у него создастся высокопроизводительных рабочих мест при

реализации этого проекта. В зависимости от отраслевой принадлежности это может быть и 10 всего лишь, и 300. Обычно в таком диапазоне, редко когда больше.

Дунаев: Я правильно вас понял, что мы на совете можем и с Фондом промышленности посмотреть конкретно по конкретным предприятиям, насколько повысилась производительность теперь труда в данных предприятиях?

Антон Данилов-Данильян: Конечно.

Дунаев: Вы знаете, сегодня на 32%..

– Да нет такого мониторинга.

Антон Данилов-Данильян: Есть такой мониторинг. Пожалуйста, смотрите сайт Фонда развития промышленности. Там все эти проекты представлены. Фонд работает 1,5 года. Подавляющее большинство проектов еще, естественно, в инвестиционной фазе, то есть они еще не начали работать. Тем не менее, первые заводы уже открыты, и там есть конкретная статистика. Не поленитесь, посмотрите на сайт фонда – там масса всего интересного.

– Вам не кажется странным, мы 25 лет информируемся, 25 лет слышу, что для оценки проектов не хватает экспертизы, а вы мне говорите «В последние годы наладилось». Последние 1,5 года, это не 25 лет. Почему раньше не налаживалось? Почему раньше это не раскрывалось?

Антон Данилов-Данильян: Давайте так. Я человек конкретный и деятельный, я не люблю говорить, я люблю делать. Я сделал, у меня работает эта система, и я знаю, как ее увеличить, распространив на гораздо больший объем инвестиционных средств. Так что компаний хватило. И я подбираю соответствующих экспертов. А кто вам это говорил, с того и спрашивайте, пожалуйста.

[01:24:59]

Елена Дыбова: ТПП достаточно активно принимает участие в работе фонда, и я вам могу сказать реально, что это реально работающая программа. Я сама лично была на нескольких предприятиях, которые осуществили эти проекты, и действительно получили и 5% кредиты, и оборудование купили, и создали рабочие места.

Давайте двигаться дальше, у нас еще заявлены темы, но на сегодня это один из реальных инструментов. Много разговоров. Это инструмент, где реальные проекты и реальные производства. Кто хочет, готовы дать тем справку. Предлагаю следующим выступающим.

Константин Бабкин: Слово предоставляется Делягину Михаилу Геннадьевичу, директору Института проблем глобализации.

Михаил Делягин: Спасибо большое, дорогие коллеги. Здесь было много сказано плохих слов про санацию российских банков. Я думаю, что если отзывать лицензии не так, как это делается сейчас, а, скажем, по методу Монте-Карло, то это будет и менее разрушительно, чем это сейчас, и более предсказуемо, это существенно снизит издержки этого процесса и облегчит администрирование.

Здесь прозвучало «25 лет» и так далее. Действительно, я слышу предложения, как сделать лучше, с 1994 года, и я верю, что та череда, которая началась с чеками урожая в 1990-м, и с высокоскоростными магистралями в 1994 году, и которая продолжилась проектами Сколково, Роснано и прочее, Антону Викторовичу эту порочную череду удалось прервать, это замечательно. Но в целом проблема заключается в целях нашего государства. Любой может зайти и посмотреть исполнение федерального бюджета, и увидеть реальные приоритеты Российского государства. Это, во-первых, вывод денег налогоплательщиков из российской экономики на поддержку иностранных финансовых систем, в результате чего огромная часть людей искренне считает, что уплата налогов для них вредно, потому что эта уплата налогов финансирует деятельность, которая направлена против них. 48% по не очень репрезентативному вопросу, но тем не менее.

И во-вторых, это развитие финансовых спекуляций, потому что когда государство, бюджет которого захлебывается от денег, берет займы, то иначе чем поощрение финансовых спекуляций это назвать нельзя.

В связи с этим, безусловно, точечное стимулирование должно быть, это необходимо и это революция, если удастся это дело расширить и тиражировать. Но есть фундаментальная принципиальная разница между управлением десятками миллиардов рублей и управлением триллионами рублей. Разница, во-первых, в политической значимости. Десятки миллиардов рублей – это то, что не мешает, как здесь было сказано, сильным мира сего. Как только речь идет даже не на десятки, а на первую соню миллиардов рублей, как это происходило в других ситуациях по оводу других проектов, выяснится, что это вопрос о власти, кто будет главный. И при сохранении сегодняшней системы ценностей государства эти проекты будут ликвидированы под теми или иными предлогами.

Во-вторых, это вопрос контроля. Можно, грубо говоря, поставить человека с ружьем к каждым 10 млн. рублей, можно поставить квалифицированного эксперта к каждому миллиарду рублей. Когда речь идет на триллионы и на сотни миллиардов, единственный способ выживания, единственный способ развития – это изменение правил игры. Если

обеспечить точечное стимулирование, если начать проекты – и я целиком поддерживаю проекты, которые здесь были написаны, – это будет революция, но это будет первая русская революция со всеми вытекающими последствиями. Существенное изменение правил – это изменение правил игры. Потому что сегодня, если пойдет о больших проектах, извините, я допускаю, что все здесь собравшиеся являются святыми, но люди, получившие кредит под 5% годовых, завтра будут на финансовых рынках, и ничего с этим сделать при сегодняшней системе правил нельзя. Россия должна пойти по тому пути, и осуществить те меры, если мы хотим жить, которые осуществили все страны, которые проходили наш уровень зрелости сегодняшней финансовой системы – это ограничение финансовых спекуляций, как бы нам, участникам этих спекуляций, от этого ни было бы больно и противно. Это можно делать разными способами.

В Штатах отделили институты, которые работают с реальным сектором, и которые занимаются финансовыми спекуляциями. Это правило было отменено в 1999 году. В Японии жестко регулировали структуру активов банков. Это правило было отменено в 2000 году. И то, и другое правило существовало десятилетия, большую часть XX века. В Европе применялось прямое валютное регулирование, более мягкое, чем в Советском Союзе, или сегодня в Китае, но оно было прямым, поэтому оно было менее эффективным, просуществовало меньшее время. Но практика показывает, что если страна на нашем сегодняшнем уровне зрелости финансовой системы не ограничивает финансовые спекуляции, она не имеет шансов стать развитой. Латинская Америка была более богата, чем послевоенная Европа, и не сильно отставала по уровню развития. Сейчас это, извините, социально-экономическая катастрофа, даже в лучших своих проявлениях. Но для нынешнего государства это некое забегание вперед, потому что у нас сейчас осуществляется финансовое удушение экономики ради ликвидации инфляции, никто не говорит о развитии экономики, по крайней мере об экономическом росте, который неизвестно откуда вернется. Безответственность государства феноменальна. Последние инициативы Минфина, который собирается обложить налогами банковские депозиты, причем учитывая низкие проценты, скорее всего, речь идет именно о депозитах, а не о процентах по депозитам, и практически открытым текстом говорится, что «Нам безразлично, что будет в этом случае с банковской системой, потому что мы за нее не отвечаем, за это отвечает Банк России, это будут его проблемы, нас это не касается».

[01:31:54]

У финансового удушения в 1990-е годы была логика: «Мы уничтожим проклятый Советский Союз, который является исчадием зла, придет иностранный инвестор и все для нас здесь

сделает». С того времени выяснилось, что, во-первых, иностранный инвестор не сделает, потому что экономическая колонизация обеспечивает ликвидацию общества, а не ее развитие. Примером является не только Прибалтика, но и Восточная, Юго-Восточная Европа. В последние годы стало ясно, что инвестор в должных объемах не придет, и люди, работающие с китайцами достаточно плотно, и привлекающие китайские инвестиции сюда, в общем-то, это подтверждают. И чрезмерное ужесточение финансовой политики ведет к снижению инфляции только в краткосрочном плане через нищету – тот этап цикла, который мы проходим сейчас, – а в среднесрочном плане это ведет к росту инфляции, потому что для спасения экономики приходится идти на девальвацию. То есть эта политика абсолютно контрпродуктивна. И, повторюсь, мы сейчас людоедам рассказываем о прелестях вегетарианства. Они, может быть, и понятны, но в условиях мотивации сегодняшнего государства вопрос о развитии стоит исключительно в виде эффективно-демонстративной деятельности. Нужно, чтобы была красивая картинка в телевизоре. Мы ради этой красивой картинки что-нибудь сделаем, но при условии, чтобы это не мешало сильным мира сего. Это фундаментальная установка. К сожалению, если мы хотим жить, придется ломать сильных мира сего. Или иначе придется развиваться в щелочках, и ходить, как товарищ Микоян, между струйками.

Константин Бабкин: Спасибо, Михаил Геннадьевич. Я несколько более оптимистично настроен в отношении сильных мира сего. Не только сильные, но и слабые виноваты, наверное.

Михаил Делягин: Я имел в виду Минфин и Банк России, подчеркиваю, как и Антон Викторович.

Константин Бабкин: Хорошо. Я к тому, что необязательно виноваты отдельные личности. В целом в обществе идея о том, что нужно чем-то жертвовать или как-то менять политику... Заниматься производством вообще в России, оно иногда вызывает споры, то есть не все понимают очевидные вещи. Мы должны вести просветительскую работу в рамках ТПП.

Пожалуйста, Серебряков Сергей Александрович, член Совета, директор АО «Петербургский тракторный завод».

Сергей Серебряков: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Вы знаете, я на любых своих таких выступлениях всегда начинал – тема касалась сельского хозяйства или чего-то, – что главный вопрос, который надо обсуждать – и мне кажется, что нам все время давали выпускать пар, но мы его не обсуждали, – это вопросы кредитно-финансовой системы. Наконец-то мы его обсуждаем. Я представляю два предприятия. Одно занимается в области сельхозмашиностроения, а второе занимается в области Оборонно-

промышленного комплекса. Я, наверное, как многие из реальных промышленников, понимаю, что без решения вопросов кредитно-финансовой системы двигаться дальше просто невозможно, и, в принципе, некуда.

[01:35:12]

Сегодня у нас фактически ростовщическое иго. Надо так, мне кажется, ставить вопрос. Именно иго экономики. И по поводу сильных мира сего хочу привести слова Пушкина, колы мы здесь обсуждаем. Он сказал: «Он свозит звезды с небосклона, он свистнет – задрожит Луна, но против времени закона его наука не сильна». Время пришло. Нет такой силы ни у одной армии мира, как время и ила идеи, время, которое пришло. Время пришло это обсуждать, потому что дальнейшее развитие России без этого вопроса невозможно.

Мне кажется, России нужен технологический рывок, а любое достижение науки, развитие технологий требует некоего научно-внедренческого цикла от идеи до вывода продукта на соответствующий рынок, которая будет приносить соответствующее общественное благо. А для этого нужно четыре условия.

Первое – это школа должна массово воспроизводить инициативного, творческого человека, а не как у нас заявил бывший министр образования, человека-потребителя. Второе – культурная среда должна психологически мотивировать людей на творчество.

И третье – система стандартов должна играть роль матрицы, задающей возможность массового и разностороннего применения достижений научно-технического прогресса в обществе. А финансовый климат, формируемый в стране, должен обеспечивать рентабельность всех этих процессов на полном их научно-внедренческом цикле.

На самом первом совещании я поднял тему кредитно-финансовой системы, и попросил, чтобы математики нам помогли доказать, что чем выше ставка по процентам, тем выше инфляция. Поэтому проделал такую работу, сделал таблицу. Ее сейчас не видно, но, наверное, мою презентацию можно будет взять и посмотреть. Где я показал, что при условии ставки по кредитам 7%, и инфляции на 15%, или наоборот в двух вариантах, в горизонте 10 лет стоимость проекта увеличивается почти в 7 раз, объем требуемых инвестиций увеличивается на такую же величину. И при условии сдерживания монетарной этой политики Центрального банка, денежной массы, никакого инновационно-технического развития математически невозможно. Поэтому, даже если какой-то творческий человек решит создать и воплотить в жизнь какую-то идею, и даже начнет ее реализовывать с помощью каких-то инструментов, уже существующих в стране, то он практически обречен фактически на крах в виду того, что проект станет более дорогим,

нежели у конкурентов на Западе или в Китае. Это, наверное, главное, что я хотел сегодня сказать, показав этот расчет, который просто показывает, что, не решив проблемы ставок по кредитам, и вообще всей кредитно-финансовой системы, научно-технический рывок в стране математически невозможен. Это очень важно донести до всех, на мой взгляд, членов общества, а не только до Правительства, потому что это говорит о том, что мы будем все время отставать, и технологически будем в любом случае догонять, но никогда не задавать моду. Это тоже очень важный момент, потому что страна не просто должна копировать какие-то научно-технические достижения, она должна научиться задавать моду, сама их формировать.

Возникает вопрос: а какая монетизация экономики нужна, и сколько денежной массы нужно? Здесь можно обратиться к физике, потому что валовый внутренний продукт, если перевести на другую чашу весов, не деньги, а количество энергии, как коэффициент полезного действия, технологии и логистики, который всегда показывает, увеличиваются объемы производства или уменьшаются объемы производства, увеличивается товарооборот или уменьшается товарооборот, это может быть неким таким ориентиром для того, чтобы понять, какой же все-таки объем денежной массы нужен в стране, и как он должен регулироваться и меняться в зависимости от той ситуации, которая складывается в экономике страны. А здесь вполне известные данные – это по ключевым ставкам разных стран, и зависимость от того, как ставка, изменяясь, прибавляет или увеличивает валовый внутренний продукт в стране.

Поэтому предложение у меня следующее, конкретное – все-таки с помощью математических расчетов обязательно это в виде официального письма довести, возможно, до Президента страны, показав, насколько губительно увеличение ставки по кредитам не только в Центральном банке, но и в целом в банковской системе, и как от этого зависит инновационно-технологическое развитие страны в сроках и стоимости, условиях их реализации.

Спасибо.

[01:40:44]

Константин Бабкин: Спасибо, Сергей Александрович. Доведем.

Болдырев Юрий Юрьевич, член Редакционного совета «Российского экономического журнала», экономист, публицист.

Юрий Болдырев: Чтобы у нас не было, что каждый только свое, постараюсь оттолкнуться от предыдущего и перейти к следующему. По поводу ростовщического ига.

После меня будет выступать представитель финансового университета при Правительстве. Года 1,5 назад, наверное, ваш ректор Эскиндаров, выступая в «Вольном экономическом обществе», привел фантастические цифры сверхконцентрации финансовых ресурсов в финансовом секторе, прежде всего банковском. Здесь показывали цифры, что у нас банковский в основном финансовый. Как раз в докладе Эскиндарова было показано, что в мире ситуация катастрофическая – сверхконцентрация в финансовом секторе, а у нас она еще и вдвое катастрофичнее. Эти цифры можно поднять, они очень важны. И прежде чем приступать к любому разговору на эту тему, нужно просто всем продемонстрировать. Промышленность, сельское хозяйство, работ – все соки выжаты, и лежат в банковско-финансовом секторе, который демонстрирует завидную прибыльность независимо от того, что происходит в реальном секторе. Это первое.

Второе – это заместителя и предложения сразу в будущий документ. У нас фантастическое монетарное стимулирование промышленного развития окружающего мира через систему потребительских кредитов в условиях открытого рынка. Монетарное стимулирование должно быть не только и не столько производителя, сколько потребителя при условии, что созданы условия для того, чтобы было выгодно, целесообразно или административно принудительно (разные инструменты) закупать отечественное. Этого раздела просто здесь нет. Вы сами это прекрасно знаете. Я обращаюсь к Константину Анатольевичу на примере дотации на закупку тракторов. Это касается настолько сельского хозяйства, но и сельхозмашиностроения, это касается всего. Я предлагаю в документ включить мощный раздел, касающийся механизмов монетарного стимулирования именно спроса на отечественную продукцию, и там обязательно зафиксировать, что это категорически не должно быть через субсидии на процентные ставки, потому что такой инструмент, широко используемый – это все равно перекачивание денег в банковский сектор. Должны быть прямые механизмы финансирования спроса на отечественную промышленную продукцию.

Следующий пункт. По тем правилам, которые в мире установлены в условиях достигнутого нами отставания, если мы не будем ломать эти правила, и будем действовать по ним, ветер дует не в наши паруса. Мы можем много-много десятилетий пытаться догнать и ничего не добьемся. Мы должны ломать эти правила, нам нужно осуществлять скачок. И в этом смысле без создания механизмов, которые позволили бы преодолеть эту кабальную зависимость, либо решительного разрыва с ВТО, что бы мы ни говорили о макроэкономическом стимулировании, все-таки это будут полумеры, которые лишь в конечном итоге дискредитируют идею, они не приведут к успеху. Ключевой вопрос – это рынок сбыта продукции. Все меры макроэкономического стимулирования нужно рассматривать в увязке с обеспечением внутреннего рынка.

Сразу обращаемся к внешнему рынку. Здесь у нас в документе есть рекомендация от Центрального банка. Мне кажется, нужно в этом смысле переходить от рекомендаций к Центральному банку к настоятельным требованиям к власти в целом. Эти требования не должны касаться узкого вопроса именно процентной ставки.

[01:45:00]

Нужно говорить о суммарных конкурентоспособных условиях для нашего производственного сектора. В сумме, может, процентная ставка хуже, но тогда должна быть какая-то компенсация, например, транспортного плеча для предприятий Сибири, Урала и так далее, чтобы они имели выход к морским портам. Нужно ставить вопрос о комплексном подсчете по секторам степени конкурентоспособности условий для ведения бизнеса и созидательной деятельности. Это расчетная работа, но, строго говоря, в современных условиях, в условиях относительно открытого рынка совершенно бессмысленно говорить лозунгами, говорить о том, что лучше закрыть, хуже закрыть. Есть точные расчёты степени конкурентоспособности, могут и должны быть такие расчеты, и нужно требовать от Президента, Правительства, парламента, что по ключевым секторам, где нам нужно развитие, были таблички: да, вот здесь, скажем, в кредитной части хуже, значит, в лизинговой должна быть компенсация, то есть должны быть четкие. И за это отвечает не бизнес. Бизнес должен требовать этих условий, а отвечать за это должны Президент, Правительство и парламент.

Далее. Здесь есть рекомендация уменьшить золотовалютные резервы. Мы не первый раз обсуждаем это на этой площадке, но тогда она называлась как Финансовая секция Московского экономического форума, но суть от этого не меняется. Я тогда настаивал, и сейчас настаиваю на постановке вопроса. Разумеется, вопрос и в объеме золотовалютных резервов. Они должны быть обоснованными. Просто сократить в два раза, в три раза, в пять раз – они должны быть обоснованными, рассчитанными. Должен быть норматив на золотовалютные резервы, которые должны обеспечиваться Центральным банком как исполнительным органом. Этот норматив должен быть закреплён законодательно по каким-то критериям. Но не менее важный вопрос инструментов хранения золотовалютных резервов. И здесь возникает вопрос: а как может быть вообще в таком мире, когда мы, хочешь, не хочешь, конфронтируем, как вопрос золотовалютных резервов может быть вопросом независимого Центрального банка, если инструменты хранения резервов – это вопрос, безусловно, политический, это вопрос стратегии внешней политики государства, кто для этого государства является союзником, кто противником, кто подозрительным и так далее. А Центральный банк не занимается внешней политикой, внешней политикой

занимаются Президент, парламент и Правительство. Даже из этой постановки вопроса следует, что в этом ключевом вопросе в той ситуации, в которой мы оказались, Центральный банк не может и не должен быть независимым. Определение инструментов хранения золотовалютных резервов – это вопрос всей государственной политики.

Эта независимость Центрального банка у нас обычно объясняется двумя вещами. Первое – это что Правительство популистское, оно будет тратить деньги на дотации, на кормление и так далее. Второе, что там высокие профессионалы, нужно вывести из вульгарного политического процесса. Сегодня Константин Анатольевич привел замечательные цифры, которые характеризуют степень профессионализма нашего Центрального банка. Это и есть производительность труда – сколько сотрудников Центрального банка приходится там на обслуживаемый миллион долларов, или, наоборот, сколько миллионов приходится на одного сотрудника. И эти цифры убедительно показывают, что такой Центральный банк, бесконтрольный, выведенный из всей системы органов государственной власти, он абсолютно непрофессионален, у него чрезвычайно низкая производительность труда. А ее нужно оценивать и по другим критериям. Кроме того, просто нет времени о них подробно говорить.

Замечательная «Хартия о борьбе с коррупцией», красивая, на глянцевой бумаге – очень хорошо все, но применительно к теме нашего обсуждения кто-нибудь нашел, где здесь Центральный банк? Есть ли здесь Центральный банк? И мы будем бороться с коррупцией в парикмахерской? Надо же серьезно относиться к делу. Надо понимать, что есть маленький ларек, есть склад, есть большой склад, есть люди, которые относятся к складам с точки зрения того, как там что обеспечить, а есть люди, которые относятся к складам, что оттуда можно вытащить, накрысятничать. Надо понимать, что Центральный банк – это самый большой склад в стране с совершенно фантастическими возможностями оттуда что-нибудь вытащить и злоупотребить. Обсуждать, как на складе переложить товары, чтобы ничего не пропадало, и при этом не проводить ревизию, при этом не наводить порядок в системе госуправления этим складом, бессмысленно и абсурдно. Мне представляется, что нужно не рекомендовать Центральному банку, а все-таки апеллировать к Президенту и законодателю. Центральный банк в этой части, безусловно, должен быть исполнительным органом, и не более того.

[01:50:19]

У меня есть еще ряд коротких замечаний по нашему проекту постановления. Я могу передать и в письменном виде, чтобы не тратить время. Единственное, хочу обратить ваше внимание на последнее. Без его обсуждения бессмысленно все остальное. Можно сменить

цель деятельности Центрального банка, но совершенно бессмысленно менять цель деятельности Центрального банка, если нет спроса за исполнение той цели, которая уже есть. За необеспечение устойчивости рубля, за его обваливание в два раза никто не понес никакой ответственности. Любые предложения об изменении цели деятельности Центрального банка должны идти вкуче с предложениями о введении серьезной должностной, административной и уголовной ответственности за обеспечение выполнения тех целей, которые сформулированы как в Конституции, так и в законах. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Юрий Юрьевич, за такое содержательное, действительно интересное выступление. Я себе пометил, что, действительно, качество хранения золотовалютных резервов, и другие замечания включим в наши документы. А то, что вы сказали, пересмотреть условия членства в ВТО – это мы действительно обсуждали на одном из предыдущих заседаний нашего совета, и обеспечение равных условий конкуренции – это одна из фундаментальных вещей правильной экономической политики.

Масленников Владимир Владимирович, заместитель проректора по научной работе Финансового университета при Правительстве России.

Владимир Масленников: Добрый день, уважаемые коллеги. Монетарное стимулирование экономики имеет широкий опыт использования в разных странах. В России его использования требует смену мандата Центрального банка, расширение сферы его компетенции. На Центральный банк именно на законодательном уровне должна быть возложена значительная доля ответственности за обеспечение условий по развитию экономики страны. Это должно привести к смене парадигмы его политики, переходу от режима таргетирования инфляции к режиму таргетирования экономического роста. Но готов ли Центральный банк сегодня к смене своей политики, готов ли он в полной мере разделять ответственность за состояние экономики страны?

Анализ опубликованных основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2017, и в перспективе на период 2018-2019 годов, свидетельствует, что пока, к сожалению, Банк России к этому не готов. Несмотря на закамуфлированность формулировок, этот документ достаточно честно формулирует подходы Банка России к денежно-кредитной политике в среднесрочной перспективе.

В чем они состоят? Сформулируем.

Первое. Банк России формально признает, что назрела необходимость смены модели экономического развития России. Цитирую: «Вектор развития России будет зависеть от готовности как органов государственного управления, так и всех членов общества перейти

к инвестиционно-инновационной модели экономического роста, приложить усилия к формированию его внутреннего потенциала, и так далее».

Но что на самом деле? Центральный банк считает, что его политика не может стать основной движущей силой, драйвером экономического роста. Это цитата. Поскольку его компетенции ограничены обеспечением ценовой и финансовой стабильности.

Следующее. Под внутренней экономической стабильностью Банк России в первую очередь понимает стабильность цен и предсказуемость процентных ставок, что необоснованно узко. Учитывая высокий уровень процентных ставок, крайне медленное снижение ключевой ставки, сопровождаемое – на это почему-то мало кто обращает внимание – повышением норм обязательных резервов трижды за 2016 год, такая экономическая стабильность эквивалентна в лучшем случае экономической стагнации. Сегодня тоже уже поднимался вопрос о необходимости снижения ключевой ставки до 05 к 20201 году. Но я вас уверяю, что спектр инструментов и методов денежно-кредитного регулирования, которым располагает Центральный банк в соответствии с действующим Законом «О Центральном банке, Банке России», позволит сказать, что это снижение никто не заметит.

[01:55:10]

Мы производили расчеты для ЕЭК по 5 странам, и получили для этих расчетов достаточно удивительный для нас результат, который сначала никак не могли объяснить. Те шоки, которые мы вводили – мы игрались, поднимали ключевую ставку в два раза, снижали ее в два раза, – это приводило лишь к тому, что от тренда различные показатели отклонялись на три месяца, и дальше возвращались к тренду, который до этого и был.

Объяснение следующее. Учитывая, что у нас сложилась спекулятивная модель экономики, экономика реагирует не собственно на само содержательное событие, а на новость на этом событии. И через три месяца просто все возвращается к тренду благодаря компенсирующим действиям, в том числе со стороны Центрального банка.

Далее. В среднесрочной перспективе денежно-кредитная политика независимо от условий ее проведения – а там в проекте даны три прогнозных сценария – будет достаточно жесткой. И это очень важно. Контрциклической на стадии подъема и проциклической в период спада. То есть она будет сдерживать экономику на стадии подъема, и оказывать еще более жесткое давление в период спада, продолжение действующей политики.

Продолжает реализовываться режим таргетирования инфляцией. Он основан на управлении внутренним спросом. Повышение процентных ставок при прочих равных условиях стимулирует сбережение, ослабляет кредитную активность, ограничивая таким

образом спрос на товары и услуги, и сдерживая инфляционное давление. Для достижения целевых показателей инфляции допускается в терминологии проекта несущественное охлаждение экономики. То есть там написано «без существенного охлаждения экономики». То есть ЦБ будет продолжать регулировать монетарными методами во многом не монетарную инфляцию.

По мнению Банка России, альтернативные подходы к проведению денежно-кредитной политики, предполагающие ее смягчение через ускоренное снижение процентных ставок и увеличение объемов банковского кредитования, могут создать системные риски для экономической стабильности и социального благополучия. Там это прописано. Опасения о возможных рисках побуждают отказаться от предоставления шансов для российской экономики, которые будут только уменьшаться с потерей времени. Это понятно. Такой подход не только противоречит стратегии роста, но и лишает, на мой взгляд, страну долгосрочных перспектив.

Снижение рыночных процентных ставок в номинальном выражении не будет опережать замедление инфляции и инфляционных ожиданий (там это четко сказано). Более того, Банк России сосредоточит свои усилия на снижении долговой нагрузки низкорентабельных отраслей, стимулируя тем самым искусственное сохранение кредитного голода у предприятий реального сектора экономики, имеющих рентабельность существенно меньше действующих кредитных ставок.

Следующее. Сохраняется недооценка роли банковского кредита и возможности государственного стимулирования развития экономики. Банк России считают, что применение любых методов льготного снижения процентных ставок по банковским кредитам ниже рыночного уровня должно быть ограниченным, а финансирование приоритетных для экономического развития проектов и программ должно осуществляться без существенного увеличения банковского кредитования и долговой нагрузки.

И последнее. Сохраняется режим плавающего валютного курса, его непредсказуемость и волатильность. Мы продолжим жить в условиях постоянной трансляции внешних шоков на национальную экономику, оставаясь открытыми для дестабилизации извне социально-экономической ситуации страны.

Вывод из всего сказанного следующий. Чем усилий одного Центрального банка для обеспечения условий экономического роста в стране, безусловно, недостаточно, надо понимать, что одними методами денежно-кредитного регулирования, монетарного стимулирования экономики мы не достигнем результата. Но без изменения роли Центрального банка и его ответственности за инвестиционное развитие экономики

достигнуть заметных успехов не получится. Страна будет жить в условиях застоя, которому придумали новое хорошее название, оно теперь называется «новая нормальность». Поэтому необходима смена мандата Банка России, повышение его ответственности и вклада в экономический рост. Без этого все предложения, планы по монетарному стимулированию экономики останутся благими пожеланиями и пустыми сотрясениями воздуха.

[02:00:21]

Финансовый университет каждый год готовит заключение по основным направлениям денежно-кредитной политики, по годовому отчету Банка России, направляет их в правительство, направляет в Государственную Думу, но есть то, что мы, к сожалению, видим сейчас.

Константин Бабкин: Спасибо.

Черноротова Мария Александровна, замначальника Отдела развития банковской деятельности Департамента финансово-банковской деятельности и инвестиционной деятельности Министерства экономического развития.

Мария Черноротова: Константин Анатольевич, добрый день. Я бы хотела поблагодарить за возможность участия в заседании совета, но также просила бы вас не настаивать на комментарии от меня, так как я не уполномочена высказывать позицию министерства. Тем не менее, сегодня была очень открытая и честная дискуссия, и я думаю, что, действительно, представителей Центрального банка здесь не хватало для полноценного видения и масштаба этой картины.

Константин Бабкин: Спасибо.

Уважаемые члены совета направят нам по этому вопросу свои дополнения, пожелания, проголосуют. Форма разослана, и все наработанные материалы лягут в основу нашей стратегии и других материалов, которые направляет наш совет в Правительство и другие органы государственной власти.

Переходим ко второму вопросу о стимулировании развития отрасли производства химических источников тока в Российской Федерации. Инициатор обращения – Группа компаний «Аком», Игнатъев Николай Михайлович, президент группы. Пожалуйста, вам слово.

Николай Игнатьев: Считаю, что тема очень важная и заслуживает внимания такой высокой аудитории. Чтобы подчеркнуть важность темы, хочется сказать, что химические источники тока имеют широчайший спектр применения.

Константин Бабкин: Кратко скажите, что у вас за Группа компаний «Аком», здесь занимается.

Николай Игнатьев: Группа компаний «Аком» – это производитель аккумуляторных батарей, является крупнейшей компанией в России. Я представляю в том числе и отрасль в лице вице-президента Ассоциации химических источников тока. Поэтому хотелось бы поднять вопрос и обсудить темы, связанные с проблемами в этой отрасли.

Область применения – от портативных аккумуляторных батарей до накопителей энергии. Учитывая то, что тезисы выступления переданы в ТПП, и следом будет презентация, хотелось бы остановиться на проблемах, которые существуют в отрасли.

Первое. Отрасль является основным потребителем свинца и свинцовых сплавов. Более 70% в себестоимости аккумуляторных батарей – свинец. При этом вывоз вторичного сырья из России имеет тенденцию к росту. По данным таможенной статистики, к 2015 году экспорт этого продукта в натуральном выражении по сравнению с 2014 годом увеличился на 13,2%. Учитывая, что себестоимость свинца в России на 30-35% дешевле зарубежных, поэтому переработчики свинцового лома заинтересованы в экспортных продажах. Более 70% выпущенного в России рафинированного свинца и сплавов идет за рубеж.

[02:05:34]

Предложение. Если не принять мер по ограничению экспорта, это существенно усугубит ситуацию с дефицитом сырья для производства аккумуляторных батарей, и вызовет рост свинца и свинцовосодержащих сплавов. В том числе есть вопросы, связанные с налогообложением, с НДС, которые подробно будут изложены в презентации.

Химические источники тока имеют широчайший спектр применения. Надо сказать, что не во всех сегментах рынка российские производители успешно конкурируют с импортными компаниями. Пример – рынок промышленных батарей. Основным потребителем такой продукции являются крупнейшие федеральные компании нефтегазового, телекоммуникационного, транспортного сегмента. Исследования потребителей указанной продукции показали, что доля применения отдельными государственными структурами зарубежной импортной продукции составляют до 95%. При этом в условиях, что имеющиеся предприятия в Российской Федерации имеют довольно-таки качественное оборудование, и неуспешно конкурируют с импортной продукцией. Считаю, что этот

вопрос требует регулирования государственных структур. Необходимо перераспределить отечественных потребителей на товары российских производителей, установить защитные меры от импортеров со стороны таможенных органов при безусловной необходимости развития отечественных технологий и максимальной локализации отечественной продукции.

Мы считаем, что момент принятия решения наступил, и обращаемся в ТПП в надежде, что эта структура, объединяющая интересы российских промышленников, сможет объединить и наши инициативы. Мы считаем, что ТПП является наиболее компетентной организацией, и хотелось бы, чтобы в ее составе был создан отраслевой экспертный совет для оценки состояния отрасли, отраслевых проектов, производство. Единственный уполномоченный орган для выдачи заключений по запросам различных структур.

Также ТПП взять на контроль проведение процедуры сертификации отраслевой продукции на соответствие техническим регламентам Таможенного союза с последующим контролем качества в целях защиты российского рынка от некачественной продукции зарубежных и российских производителей.

Подведя итог сказанному, хотелось бы, чтобы в решение совета вошли следующие наши предложения.

Первое. Проработать вопрос о необходимости введения временного запрета на вывоз свинца, отходов свинца и свинцового лома.

Второе – проработать вопрос о целесообразности корректировки положения 25 статьи 49 Налогового кодекса, и отмены льгот по НДС по операциям по реализации лома, отходов цветных металлов.

Третье. Подготовить предложения по введению квот, обязательных к исполнению, при осуществлении закупок частными монополиями и госкорпорациями для химических источников тока в предприятиях на территории Российской Федерации.

Четвертое. Установить защитные меры от импортеров со стороны таможенных органов, в том числе предусмотреть зависимость минимальной таможенной стоимости вводимой продукции от массы свинца.

Пятое. Подготовить предложения по созданию структурного подразделения, наделенного полномочиями экспертной оценки состояния подразделений, отраслевых проектов и производств.

Шестое. Подготовить предложение по введению процедуры обязательной стандартизации производства, эксплуатации и утилизации химических источников тока на территории Таможенного союза.

Седьмое. Подготовить предложения по распределению мер государственной поддержки автопроизводителей на производителей автокомпонентов. Подробнее об этом будет сказано в презентации, поэтому прошу всех участников сегодняшнего заседания, в том числе тут присутствуют и российские производители продукции химических источников тока, принять участие в обсуждении данного вопроса. Спасибо.

[02:10:23]

Константин Бабкин: Спасибо. Речь идет о том, фактически, чтобы ограничить вывоз свинца из России. В том числе, да.

А что, у нас недостаток свинца? У нас же он производится в достаточных количествах.

Николай Игнатьев: У нас в основном используется свинец вторичной переработки. То есть аккумуляторные батареи, которые выходят из строя, они перерабатываются. Первичного свинца в России, к сожалению, нет. Поэтому слишком большая зависимость при уменьшении импорта батарей из-за границы, и при увеличении экспорта наступает дефицит свинцового лома и свинцовосодержащих сплавов.

Константин Бабкин: А свинец в России не добывается, не производится?

Николай Игнатьев: Первичного нет. Он добывается, но у нас нет первичной переработки свинца. Он отправляется в Китай, там перерабатывается, а потом ввозится к нам сюда.

Константин Бабкин: Спасибо.

Жадаев Олег Николаевич, замминистра промышленности и технологий Самарской области.

Олег Жадаев: Спасибо ТПП за возможность принять участие. Буду краток. На самом деле вижу свою миссию здесь в первую очередь поддержать те инициативы, которые у нас генерирует группа компаний «Аком» и предприятия отрасли, входящие в отраслевую ассоциацию. И скажу как представитель правительства Самарской области, что на фоне большого падения даже и в автомобильной отрасли, в других отраслях группа «Аком» показывает очень хорошую динамику, постоянное развитие, включение в свою линейку новых продуктов, чему поспособствовало и получение в Фонде развития промышленности льготного кредита в 500 млн. руб. Этот проект уже реализован, запущен. Сейчас компания приступает к новому проекту по производству стационарных аккумуляторов, использующихся во многих отраслях наших тем более монополий – в нефтехимии, газовых

отраслях и так далее. Проект очень серьезный, большой, требует тоже поддержки. Сейчас мы с Минпромторгом Российской Федерации активно ведем работу в рамках межведомственных комиссий, в рамках научно-технического совета, и соответствующие изменения, наверное, будут и в отраслевых планах по импортозамещению, в части номенклатуры. Мы над этим работаем.

Хотелось бы еще раз обратиться к ТПП. Те ресурсы, которыми обладаем мы как профильное министерство по взаимодействию с Минпромторгом Российской Федерации, безусловно, мы их эффективно используем, и будем использовать. Что же касается ТПП Российской Федерации, то эта помощь была бы ощутима с учетом ваших возможностей также обратиться и к депутатам Государственной Думы, к Правительству Российской Федерации, в части тех проблем, которые были озвучены, и в этом смысле мы ваши партнеры, поэтому с такой просьбой я к вам также обращаюсь, прошу поддержать. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Тищенко Дмитрий Сергеевич, директор по развитию компании «Аком».

Дмитрий Тищенко: Смысл нашего выступления здесь сегодня – это показать, что наша продукция может быть конкурентоспособной, и привести нашу подотрасль к хорошей локализации.

Мы собрались здесь в том числе с другими производителями источников тока, и хочу сказать, что проект, который мы запланировали по промышленным батареям – речь идет, прежде всего, о свинцово-кислотных аккумуляторных батареях, где мы составляем реальную конкуренцию иностранным производителям. Должен получиться эффект импортозамещения промышленных батарей, производимых по современным технологиям. На сегодняшний день в России достаточно мало присутствует аккумуляторных батарей именно отечественного производства, достаточно современных технологий.

[02:15:10]

Несколько статистики. Если посмотреть цифры импорта и экспорта, мы видим, что основные поставщики сейчас в Россию – это американские компании, европейские компании. Есть реальная возможность с этим бороться, о чем и говорит проект, который мы сейчас получили. Импорт существенно превышает экспорт, и в данном случае речь идет именно о промышленных свинцово-кислотных аккумуляторных батареях.

Мы понимаем, что химические и физические, мы знаем, что это такое, мы эксперты в своей области, и планируем в ближайшее время для каждой из областей применения, указанных ниже, создать конкурентоспособный источник химической энергии.

Преимущества отечественной продукции. Прежде всего, это характеристики, уже сейчас мы можем получить их выше. Безусловно, это снижение стоимости для потребителей, а это госкорпорации, промышленность России получит существенные возможности. Локализация производства, которая также возможна в нашей свинцовой подотрасли. И в том числе мы поддерживаем приоритетное развитие промышленности России. Дополнительные области применения, которые сейчас охвачены в импортной продукции – это и автомобильная промышленность (современные автомобили), и телекоммуникации, и различные железные дороги, атомные станции, подстанции – пока еще, несмотря на то, что это стратегические отрасли, используют импортные батареи. Динамика роста идет достаточно активная, особенно в технологиях с абсорбированным электролитом, со связанным. Основное преимущество этих батарей – это просто безопасность. Такие современные системы не выделяют газов, и могут эксплуатироваться в закрытых помещениях. Это основная проблема, и в России данные источники тока не производятся. У нас уже есть разработки, мы планируем это начать.

На этой диаграмме показано, насколько мы получим экономический эффект, если мы будем локализовывать продукцию в России, производить аккумуляторные батареи. Мы получаем где-то 30-40% снижения стоимости как раз за счет этой локализации продукции. Нам необходима поддержка со стороны государства именно сейчас, потому что рынок аккумуляторных батарей, источников тока, с одной стороны, достаточно перспективных, и как раз этот подъем необходимо поддержать, чтобы закрепить. Пока со стороны потребителя основная проблема – не столько доверие к иностранным товарам, сколько незнание технических характеристик, технических требований, потому что большинство оборудования для наших и современных станций, и телекома, и бизнес-энергетики, и Росатома, идет импортная. У нас как раз есть компетенции и знания для того, чтобы со стороны источников тока бесперебойного питания сделать и поставить современный надежный продукт.

Нам необходимо помимо развития производства еще также восстанавливать научную базу, потому что с Советского Союза, еще с тех времен практически не поддерживалась, и таким образом прекратила свое действие на ключевые предприятия единая система и стандартизации науки. Поэтому мы как раз развиваем и надеемся на помощь в развитии, научно-исследовательский центр по инновационным продуктам. Для страны в целом мы

гарантируем увеличение налоговых поступлений, потому что это и создание рабочих мест, и развитие подотрасли в целом.

Есть отдельные проблемы, которые мы бы хотели конкретизировать сегодня на заседании – это поставки дефицитного сырья на экспорт. Николай Михайлович уже говорил, что на сегодняшний день существует схема, по которой выгоднее тот свинец, который перерабатывается от переработанных батарей, поставлять на экспорт. То есть он уходит из страны. Тем не менее, это стратегически важное сырье, которое мы бы хотели квотировать, и таким образом чтобы все российские заводы получали сырье в нужном количестве. Это приведет к тому, что будет рост производства отечественной продукции.

[02:20:33]

Отмена льготного налогообложения. На сегодняшний день есть небольшая, скажем так, некорректность. В свое время был введен закон об упрощении НДС при отработанных материалах. Мы считаем, что это путает отрасль, потому что получается, что этот налог у кого-то берется, у кого-то нет. Мы предлагаем убрать это, и таким образом получится конкретная мера по увеличению налогов в бюджет государства.

Конкретные меры мы разработали и предлагаем, на этом слайде они освещены, и вынесены в ТПП. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Спасибо.

Кудрявцев Андрей Александрович.

Андрей Кудрявцев: Я в своем выступлении хотел бы рассказать не об отдельном предприятии, а обо всей отрасли или подотрасли производителей химических источников тока. Почему я это могу сделать – потому что я занимаюсь производством и разработкой химических источников тока уже на протяжении 15 лет, работал в институте, который занимался, занимается и продолжает заниматься – это Научно-исследовательский аккумуляторный институт «Источник», который занимается этим уже около 70 лет. Я хочу обратить внимание присутствующих, что наша подотрасль очень перспективна для инвестиций. На сегодняшний день в России работает всего лишь около 14-15 предприятий в этой отрасли. Для сравнения, в Китае это 650-670 производителей химических источников тока, которые производят, по разным оценкам, на 40-50 млрд. долларов продукции. То есть насколько большой этот рынок, и насколько, мне кажется, важно нашим правительственным институтам обратить внимание на нашу отрасль.

Меры, которые бы хотелось получить, достаточно простые и очевидные. Были некоторые очень интересные выступления сегодня, и для себя я отметил, что уже появились какие-то новые методы, с помощью которых можно в производство инвестировать, и развивать производство. Поэтому на сегодняшний день наша компания не то, что в одиночку, но действительно привлечь для инвестиций какие-то кредитные средства практически невозможно, потому что высока их стоимость, поэтому мы инвестируем только собственные средства, и очень ограничены в этих инвестициях. Но все-таки практика показывает, что не только инвестиции помогут развиваться и нашей отрасли в том числе.

Китай развился за последние 15 лет очень сильно, и те простые меры, которые были предложены рынку, показали свою эффективность. Какие эти меры? Ограничение ввоза батарей иностранного производства на китайский рынок. Они ввели достаточно высокие пошлины, и благодаря этим пошлинам китайские предприятия смогли наладить производство.

Второй момент. Предыдущий оратор выступал и говорил о том, что в Китае, в стране, в которой есть свой первичный свинец, существует пошлина 25% на вывоз. У нас в России своего свинца нет. Я сейчас не могу сказать точно, ввели эту пошлину или нет, но я считаю, что это как минимум граничит с безумием. Мы не имеем своего собственного свинца, и его экспортируем. Вот та позиция, которая сейчас есть на рынке.

[02:25:01]

И третье. Действительно, несмотря на сложности производства в России, мы не имеем такого большого технологического отставания от ведущих производителей в мире, как американские, корейские, китайские, японские компании. Поэтому мы считаем, что инвестиции, которые могут быть привлечены по различным программам, они могут быть очень эффективными для российских предприятий, кто занимается химическими источниками тока. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Уважаемые коллеги, мы здесь в совете все двумя руками за то, чтобы у нас производились и аккумуляторные автомобили, и чтобы у нас российские автомобили производились. В целом, идейно мы ваши сторонники. Но мы живем не то, что в мире шизофрении, но разорванной реальности. Есть Правительство, у которого одна политика, и есть наш совет, который разрабатывает и рекламирует, что ли, другую политику. Ваше обращение скорее подготовлено в адрес Правительства. Если вы просите снизить пошлины на импорт, затруднить экспорт чего-то – это туда, это все происходит туда. Мы, когда обсуждали внешнюю торговую политику, изложили свои принципы, что развитие той или иной отрасли, например, производство аккумуляторных батарей, меры

стимулирования этого производства не должны подавлять другие смежные отрасли, например, поставщиков. Я не совсем понял, конечно, я не специалист, вы сказали, что свинец у нас производится, сырье для свинца, но нет переработки. Я думаю, что она была, и что она в каком-то виде еще есть. И экспорт свинца, он подавит эту отрасль, которая производит свинец.

У нас в сельхозмашиностроении или в сельском хозяйстве работает. Производители мяса говорят: «Нам нужно дешевое зерно, чтобы кормить свиней и кур. Давайте введем пошлину на экспорт зерна». Эта пошлина работала, и сейчас она есть, правда, равна нулю. Она обнулена до следующего лета. Появится она следующим летом или нет – никто не знает.

Если вы говорите, что «Мы, производители аккумуляторных батарей, находимся в условиях неравной конкуренции с зарубежными производителями, китайскими, американскими и иными», – что мы и видим на прилавках, ведь российских батареек сегодня нет на прилавках наших магазинов, все мы потребляем иностранные бренды и иностранные производства, хотя раньше у нас была мощнейшая отрасль производства небольших и крупных аккумуляторных батарей... Если вы говорите «Защитите нас от такой неравной конкуренции», то мы вас тут на совете поддержим, и мы это обсуждали, мы тут на наследие Менделеева опираемся, но если вы пойдете в Правительство, то у вас сегодня шансов ноль.

Давайте еще обсудим. Мы должны заслушать производителей свинца, вы еще скажете по производству свинца.

Николай Игнатьев: Первое. Мы нашли инициативы в Правительстве по запрету на вывоз свинца уже, и химический источник свинец вошел в перечень важной продукции для экономики страны. Это то, что Правительство уже сделало.

Второе не хотел говорить, но все-таки скажу. При инициативе Минпрома и при поддержке Фонда развития промышленности все-таки наша компания получила этот кредит, и мы успешно реализуем эту программу по развитию, и в том числе по созданию инновационной продукции. Большое спасибо в том числе и вам за это. Мы уже несколько раз обсуждали эту тему.

И мы пригласили большую группу производителей, и хочу, чтобы мы тоже дали им сказать слово. Они из многих отдаленных регионов приехали, производители батарей.

– Спасибо, что пригласили. Я из Москвы. У нас есть предприятие – это компания «Тубор», но тут есть люди из Тюмени, из Рязани. На самом деле, нам в чем-то повезло, потому что

наша отрасль успешно занимается импортозамещением. Николай Михайлович не успел сказать, очень мало времени. Эксперты были значимыми, мы вас внимательно слушали, вы нас послушайте. Мы с передовой, мы с окопов, мы производственники, и, в принципе, не будет нас – не будет ТПП, потому что мы промышленники.

Константин Бабкин: Нет, нас не надо убеждать, что надо производить. Мы за вас. Просто надо ли подавлять производителей свинца, или надо вас посильнее защитить от иностранной конкуренции?

– Мы забыли, что был Советский Союз. Это великая страна. Чем больше мы живем – я про себя говорю, – я понимаю, что это трагедия, что он развалился. Когда был Советский Союз, у нас был свинец, это была Украина, это был Казахстан, и перерабатывающие заводы. Сегодня перерабатывающие заводы есть, но они недостаточно мощны. Практически каждый производитель аккумуляторов, который здесь есть, он уже занимается производством и переработкой, но пока недостаточно.

[02:30:50]

На сегодняшний день эти люди, которые здесь находятся, они поставляют продукцию, какую покупают так называемые буржуинские заводы. Мы поставляем на Renault, Nissan, Ford, работаем с Mercedes-Benz, нашу продукцию берут Kia, Hyundai. Мы неконкурентны именно потому, что они говорят – нет сырья, ресурсов нет. Это не только деньги. Сегодня сырье в аккумуляторе – это 70%, – его вывозят, продают. Условно, продают снаряды, которыми по нам стреляют. Это условно.

Поэтому обращаюсь ко всем. Наша отрасль, в принципе, уже сделала импортозамещение. Мы занимаем эти заводы. Не импорт закрывает, а мы закрываем эти заводы. На сегодняшний день в последние три года перелом в отрасли. Благодаря или вопреки, но это сделано. Да, девальвация – это плохо, но нам плохо не девальвация, она в чем-то помогает, мы защищаем наш рынок. Правила игры должны быть. Вы правильно сказали.

По ЦБ что мы можем сказать? Вы для этого есть, вы знаете, как с ними разговаривать. К Президенту надо идти. Мы сегодня взяли плацдарм, но если не будет подкрепления, мы его просто не удержим.

Константин Бабкин: А доля рынка у вас?

– Сейчас 70%..

Константин Бабкин: В основном аккумуляторные батареи для автомобилей?

– Это все автомобили – легковые, грузовые, автобусы. У нас есть представители Курского завода – это оборонка. Это все. Ни одна «Армата», ни один самолет не полетит без нашей продукции.

Константин Бабкин: И доля российских на рынке?

– Примерно 70% сегодня занимает Россия. Три года назад примерно 65% были буржуинские, 35% наши. Мы это уже делаем, поэтому помогайте нам конкретно. Вот конкретные люди приехали.

Константин Бабкин: Надо говорить о сегментах батарей. 70% – это стартерная батарея. А если мы говорим о промышленной батарее, то у нас нет таких процентов.

– Когда мы говорим про стартерные, мы показали на примере, что в стартерах мы это уже сделали, наша продукция конкурирует с мировыми. Нам говорят: «Поставляйте нам в Европу» – «Мы не можем, у нас нет ресурсов». Мы можем поставлять на заводы Ford, Renault, во Францию, в Турцию. У нас нет ресурсов. Мы говорили про кредитную политику.

Константин Бабкин: Что значит нет ресурсов?

– Очень просто – кредитные ставки и возможность предоставления этих ресурсов. Это то, о чем вы говорили. Вы лучше скажете, чем мы.

Константин Бабкин: Давайте мы и Минпром послушаем.

– Минпром мы тоже знаем. Мы действительно обращаемся, и когда Минпром нам отписывается, мы пишем Президенту, и Президент нам помог в этом. Поэтому давайте обращаться, писать. Мы все умрем, вопрос только времени. Давайте сделаем что-то, пока мы здесь. И мы можем это сделать, и мы сегодня показали это.

Господин сидит справа от вас. Если они выдают деньги – и здорово, слава Богу, что эти деньги доходят до потребителя, если они их берут. Если этого не делать – ну, а что? Спасибо большое.

– У меня был один вопрос. А вы по 44-му поставляете свою продукцию?

– Каждое предприятие, кто-то поставляет, кто-то не поставляет. Но, конечно, поставляем.

– Может быть, есть какие-то цифры? Какой объем поставок именно на госзакупки? Эти вещи не анализировали?

– Думаю, у нас в отрасли таких цифр анализа нет. Можно только говорить о каждом конкретном предприятии. Я могу говорить только за свое предприятие – наверное, это 10-15% объема.

– Спасибо.

– Я здесь представляю автомобильную промышленность. Хотел бы сказать, что аккумуляторная батарея является неотъемлемым элементом любого автомобиля. В частности в нашем случае 100% автомобилей обеспечивается аккумуляторами «Аком» и «Тубор». Поэтому я бы просил членов совета поддержать это предложение, потому что это важный элемент локализации, и очень бы не хотелось, чтобы наши поставщики имели такие проблемы из-за экспорта свинца. Спасибо.

[02:35:08]

Константин Бабкин: Это сознательная политика. Обычно, на вашем примере, производители автомобилей потребовали бы снизить пошлины на ввоз иностранных батарей. Это бы заставило вас снизить цены, и хорошо бы катались на китайских.

– Мы очень рады, что в России производится...

Константин Бабкин: Подумайте. Моя мысль, что такая сознательная политика должна быть и у автомобилистов.

Николай Игнатьев: Автомобилисты начали говорить. Мы там одной из мер написали, чтобы меры, которые направлены на автопроизводителей, распространялись также на автокомпонентчиков. Потому что, когда выступает «АвтоВАЗ», Renault, Ford, они говорят, что «В принципе, нам надо снижать цену. Автомобиль состоит из запчастей». На 70% состоит из запасных частей. Но когда они получают государственную поддержку, то забывают, что автомобиль состоит все-таки из запасных частей, и эта поддержка должна распространяться в том числе и на комплектующие, из которых состоит автомобиль. Это один из вопросов, который мы тоже адресуем, в том числе в Минпром и вам, для поддержки.

Константин Бабкин: Антон Викторович хочет добавить.

Антон Данилов-Данильян: Насчет комплектующий. Только что у нас в последнем заседании совета получили средства некоторые производители комплектующих. Минпром, кстати, их активно поддерживал, так что тут вроде как все работает.

Что касается «нет средств для поставки за рубеж». Если ваша продукция сертифицирована тем же Renault, Peugeot или другими производителями, то вы совершенно спокойно найдете средства по нормальной ставке, потому что есть «Российский экспортный центр», который оказывает гарантийную поддержку и субсидирование процентных ставок при экспорте. Целая программа, куда можно обратиться. Только это надо делать смело. У вас

должны быть хотя бы какие-то предконтракты с потенциальными покупателями. А до того вы должны, если хотите на европейский рынок зайти, пройти сертификацию. Если у вас нет средств и на это, то тогда, наверное, вы даже не средний производитель, а малый, и тогда уже большой вопрос. Но и здесь есть определенные формы поддержки.

– Я бы добавил, что те меры стимулирования экспорта, которые сейчас приняты, они работают не только в отношении автопроизводителей, но и производителей компонентов, и включают в себя в том числе субсидию на стоимость доставки, и субсидию на омологацию и приведение в соответствие батареек требованиям.

Николай Игнатьев: Пока нет такого. Только на автомобили.

– Поговорите с экспортным центром.

– Есть такое, да, действительно. «Российский экспортный центр» эти затраты компенсирует, и там не зависит от того...

– Если необходимо, свяжитесь с нами, мы поможем вам войти в контакт.

Николай Игнатьев: Мне показывают, что есть проект, но нет такого решения. Поэтому я обращаюсь, чтобы ускорить...

– Решение подписано Медведевым.

– Деньги уже выдаются производителям, которые хотят экспортировать, в том числе и на омологацию, и на затраты на сертификацию, на все остальное. Эта организация называется «Российский экспортный центр».

– Абсолютно правильно.

Константин Бабкин: Уважаемые коллеги, у нас кворума уже нет, ушли члены совета, поэтому, в любом случае, мы сейчас не сможем принять решение, но могу сказать про себя. Мы и наш Совет существуем для того, чтобы поддерживать российское производство автомобилей, аккумуляторов и так далее. Мы хотим, чтобы вам давали деньги, и отлично, что Фонд развития промышленности осуществил поддержку каких-то проектов в вашей сфере. Мы за то, чтобы была поддержка экспорта, и Минпром, и «Экспортный центр» – по крайней мере у нас в сельхозмашиностроении – осуществляет часть затрат на сертификацию за рубежом, нам субсидирует, и участие в выставках частично субсидирует, и доставку за рубеж. Мы всячески будем поддерживать, чтобы эти меры действовали в вашей отрасли.

При обсуждении принципов внешней торговой политики мы определили, что любая отрасль, где есть желающие заниматься тем или иным производством, мы их должны поддерживать. Сегодня, к сожалению, нет производителей свинца в том виде, в котором вы его потребляете, то есть переработанного свинца. Надо их послушать. Если там действительно есть люди, интересующиеся инвестициями в эту сферу – я так понял, что они в недостаточном количестве есть, и были раньше, – если есть шанс на развитие их отрасли, то мы будем поддерживать и их тоже. И это, кстати, не противоречит фундаментально развитию производства батарей. Только мощное российское производство свинца может служить фундаментом для развития комплектации, в данном случае аккумуляторных батарей. Развитое производство комплектующих для автомобилей может служить фундаментом для производства автомобилей. Поэтому мы должны еще раз послушать производителей свинца. Но у нас совет, я не один все это определяю. Все эти материалы будут доступны в видеоизложении, ваши презентации мы раздадим членам совета, проголосуем в заочной форме и вынесем свое решение. Спасибо, что обратились. Желаем вам всяческих спехов.

На этом у нас повестка исчерпана. Спасибо большое, уважаемые коллеги. Всем успехов. – Кто хочет задать вопросы по работе «Фонда развития промышленности», пожалуйста, задавайте вопросы.

– И я с вами, коллеги, если можно, хотел бы переговорить.

[02:41:50] [Конец записи.]